

Алексей Тулин
Трансперсональная
психология. Новые подходы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9811423

Тулин А. Трансперсональная психология. Новые подходы.: ИГ «Весь»; СПб; 2015

ISBN 978-5-9573-2791-2

Аннотация

Трансперсональная психология – новая наука, которая до недавнего времени была представлена в России только работами зарубежных авторов. Она описывает опыт измененных состояний сознания, выходящих за пределы привычного «Я», за границы времени и пространства.

Алексей Тулин, квалифицированный психолог и основатель трансоанализа, собрал воедино исследования российских и зарубежных ученых и сделал собственные – весьма любопытные! – выводы. Вы не только узнаете о практически всех новых значимых явлениях в психологии (начиная от квантовой концепции сознания и заканчивая методиками холотропного дыхания), но и поймете, как интегрировать теории трансперсональной психологии в жизнь.

Это долгожданная книга для всех тех, кто интересуется проблемами осмысления и исследования духовности и мистических практик в современной науке.

Содержание

Введение	5
Часть 1	7
Эпоха ЛСД	7
История советской и западной психологии	13
Представления о сознании в советской психологии	14
Л. С. Выготский	14
А. Н. Леонтьев	17
С. Л. Рубинштейн	18
Д. Н. Узнадзе	19
Представление о сознании в западной психологии	20
З. Фрейд	20
К. Г. Юнг	21
Становление трансперсональной психологии	24
За рубежом	24
Станислав Гроф и возникновение термина	28
«трансперсональный»	
В России	29
Часть 2	33
Методы исследования трансперсональной психологии	33
Трансперсональные направления	36
Зарубежные трансперсональные направления	36
Российские трансперсональные направления	38
«Духовность» и трансперсональная психология	41
Часть 3	42
История становления квантовой концепции	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алексей Тулин

Трансперсональная психология. Новые подходы

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Введение

Трансперсональная психология, которая появилась в конце 60-х годов XX века, получила широкое распространение по всему миру. Сейчас существует огромное количество направлений в трансперсональной психологии. Одно из них – трансоанализ, и его создал я. Начиная с 2008 года, трансоанализ активно развивается, в результате чего уже правомерно говорить о моей собственной *научной школе трансоанализа и трансперсональной психологии*. Конечно, в этой области остаются проблемы, и некоторые теории еще не до конца сформулированы и требуют уточнения. Трансоанализ можно считать молодым научным направлением, до конца еще не сформированным, но имеющим уже устоявшуюся аргументированную научную базу.

Данная монография состоит из восьми частей и посвящена трансперсональной психологии, мистическим переживаниям, подсознательному, квантовой теории, парапсихологии и трансоаналитической концепции.

Первая часть рассказывает об истории трансперсональной психологии от эпохи ЛСД до создания трансперсонального направления в гуманистической психологии как за рубежом (Маслоу, Сутич, Гроф), так и нашими соотечественниками, учеными СССР и России.

Вторая часть посвящена современной трансперсональной психологии и ее методам и психотехникам, которые широко распространились по всему миру и практикуются в России.

В третьей части обсуждается значение квантовой теории для трансперсональной психологии. Квантовую теорию принято считать основной научной парадигмой трансперсональной психологии. На страницах данной монографии я постараюсь обсудить это как можно более подробно.

Четвертая часть посвящена *измененным состояниям сознания* как объекту исследования трансперсональной психологии. Здесь излагается история изучения ИСС и уделено внимание современным исследованиям, как зарубежным, так и российским.

Пятая часть повествует о мистических переживаниях и мистическом опыте. В этом разделе я приведу подробную классификацию мистических переживаний и поделюсь своим мнением о мистическом опыте.

Шестая часть расскажет о состояниях сознания, имеющего шесть уровней, каждый из которых определяет глубину его «подводного айсберга».

В седьмой части речь пойдет об антропологии мистицизма, ее значении для общества, трансперсональной психологии и трансоанализа.

Восьмая часть посвящена новому направлению – *трансоанализ*, его значению для трансперсональной психологии. Трансоанализ исследует глубинные структуры психики и анализирует мистические состояния сознания.

Девятая, заключительная часть рассказывает о паранормальных исследованиях и их значении для трансперсональной психологии.

Надеюсь, эта монография будет интересна как психологам, этнологам, антропологам, так и психологам трансперсональной направленности. Думаю, что данная работа во многом нетипична в сравнении с другими книгами по трансперсональной психологии, которые в основном дают обзор направлений в психологии, антропологии, философии и даже в эзотерике и их влияния на трансперсонализм. Я нахожу поиск подобных зависимостей нецелесообразным. Трансперсональная психология должна иметь свою индивидуальность и неповторимость среди других психологических наук, собственную методологию, концепцию и практику. Возможно, изучая эту монографию, читатель по-другому взглянет на трансперсональную психологию. Ну что ж, тогда в добрый путь!

*Алексей Тулин,
Москва, 2013*

Часть 1

История трансперсональной психологии

Эпоха ЛСД

Как известно, ЛСД впервые был получен швейцарским химиком Альбертом Хофманом в 1938 году, в 1943 году случайно обнаружили его психоактивные свойства, и с этого момента началась так называемая эпоха ЛСД, или психоделическая революция.

Про психоделическую революцию написано достаточно много статей и книг как в России, так и за рубежом, и здесь я только выскажу свое мнение по поводу эпохи ЛСД и ее главных участвующих лиц. Это прежде всего химик Альберт Хофман, дебошир Тимоти Лири, психоаналитик Джон Лилли, психиатр Станислав Гроф, писатели Кен Кизи и Олдос Хаксли. Все они по-своему были лидерами психоделической революции, кто-то как создатель, другой – популяризатор, учитель, лектор, «гуру», исследователь, но при этом все они вместе и каждый по-своему создавали новое движение.

Психоделическая революция 60–70 годов XX века, я полагаю, одно из самых неоднозначных явлений в истории. С одной стороны – новые исследования сознания, возможный прорыв в психологии и психиатрии, личный мистический опыт, свобода, удовольствия, развлечения, беспечность, с другой – безумие и суицид, уголовные преследования и наркотическая зависимость. Масштаб этого культурного явления огромен, как и эмоциональный резонанс, но все же эксперимент был очень опасным.

Вряд ли Альберт Хофман, создавая вещество под названием ЛСД-25, думал о таких серьезных последствиях, которые потом возникнут. «Хофман, поначалу занимавшийся исследованиями средиземноморского морского лука, через некоторое время тоже переключился на спорынью. В течение восьми лет он методично синтезировал одну молекулу производных эрготамина за другой, проверял их на животных и, получив неблагоприятные результаты, принимался за следующую. Теоретически он хотел открыть новый аналептик – лекарство от мигрени...» [16]. А в итоге получил сильнейший галлюциноген ЛСД-25, который чуть не изменил весь мир. Сам Хофман вспоминал: «Для исследования гликозидов морского лука и первых работ над спорыньей я все еще пользовался старыми способами разделения и очистки времен Либига: частичной экстракцией, частичным осаждением, частичной кристаллизацией и им подобными. <...>

Лизергиновая кислота оказалась весьма нестойким веществом, и связывание ее с основными радикалами вызывало трудности. В конце концов я нашел способ – метод, известный как синтез Курциуса, работавший для соединения лизергиновой кислоты с аминами. <...>

В дальнейшем я применил свою процедуру синтеза, чтобы получить новые соединения лизергиновой кислоты, не выделяющиеся маточной активностью, но от которых, основываясь на их химическом строении, можно было ожидать других интересных фармакологических эффектов. В 1938 году я получил двадцать пятое вещество в этой серии производных лизергиновой кислоты: диэтиламид лизергиновой кислоты, в лабораторных записях сокращенно называвшийся ЛСД-25 (*нем.* Lyserg-saure-diaethylamid).

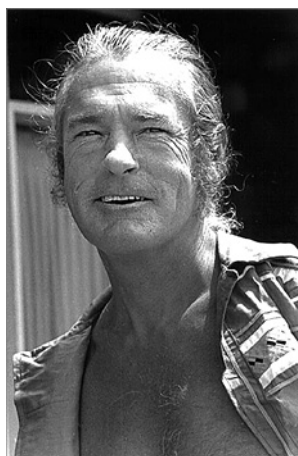
Я синтезировал это соединение, планируя получить стимулятор кровообращения и дыхания (аналептик). Диэтиламид лизергиновой кислоты мог иметь подобный стимулирующий эффект, поскольку по своей химической структуре имеет сходство с другим аналеп-

тиком, уже известным в то время, а именно с диэтиламидом никотиновой кислоты (кораминном)» [55].

Хофман прожил долгую жизнь и умер в 102 года, войдя в историю как великий химик и отец ЛСД.

ЛСД продолжали исследовать, в первую очередь он был интересен психологам и психиатрам и применялся для исследования сознания. Человек, принявший ЛСД, впадал в состояние, похожее на шизофреническое, терялась ориентация в пространстве, появлялись яркие галлюцинации, которые последователи психоделической революции иной раз считали мистическим опытом или даже просветлением.

Одним из пионеров в экспериментах с ЛСД был Тимоти Лири, который проводил исследования на студентах Гарвардского университета, в результате чего был из университета изгнан. Сложно сейчас говорить, был ли причиной увольнения именно ЛСД или бунтарский характер самого Лири. Так, Стивенс, автор книги «Штурм небеса», пишет: «Когда в Гарварде узнали о „чуде в часовне“, им стало окончательно ясно, что Лири не собирается подчиняться правилам. Прошел даже слух, что на факультете богословия отвергнут диссертацию Панке. Некоторые требовали немедленного увольнения Уолтера Хьюстона Кларка из Эндовер-Ньютона. <...> Тот факт, что бедные молодые люди прекрасно провели время, а девятая из них увидели Бога или обнаружили иные подтверждения существования высшей жизни, – совершенно не принимался во внимание» [16].

Тимоти Лири

«К черту гарвардскую психологию, хотелось крикнуть Лири, к черту всю вашу буржуазную науку! К черту вашу буржуазную религию! Наркотики, расширяющие сознание, – вот религия будущего XXI века. Исследовать сейчас религию без использования наркотиков – это все равно что вести астрономические наблюдения невооруженным глазом», – замечал Тим, который станет одним из главных новаторов.

«Он начал превращаться в мистика и поэта, – вспоминает Уолтер Хьюстон Кларк. – Тим почувствовал себя Прометеем – после того как сам пережил глубокий религиозный опыт, он стал ощущать призвание изменять других». Гарвард стал слишком узок для него, да и академическая наука тоже. Как вспоминает Кан, Тим «хотел уйти из науки. Я сказал ему, как говорил и прежде, и, мне кажется, это все тогда чувствовали: „Куда бы ты ни пошел, я пойду туда же. Иди вперед, и я последую за тобой“» [16].

Возможно, Тимоти Лири надо было вести себя чуть более сдержанно, однако не мне его за это судить. Случилось то, чему суждено было случиться. Тимоти Лири стал «ЛСД-гигантом». Впрочем, с моей точки зрения, ничего хорошего из этого не вышло, поскольку через

некоторое время Тима арестовали, посадили в тюрьму, а ЛСД запретили. На этом его личная психоделическая революция закончилась.

Однако в то же время ЛСД широко распространился среди тогдашней молодежи. Не зная техники безопасности, молодые люди стали применять его направо и налево, что иногда заканчивалось весьма плачевно, в том числе нередким был летальный исход. По всей видимости, самому Лири на эти суициды было наплевать, и он не прекращал свою деятельность в качестве ЛСД-проповедника. И хотя некоторые, принимая ЛСД, впадали в помешательство или приобретали настоящую психологическую зависимость, а еще чаще попросту шагали из окна собственной квартиры, никого из лидеров ЛСД-движения это не волновало.

Вторым исследователем ЛСД можно по праву считать Джона Лилли. Психоаналитик, биолог, нейрофизиолог, он исследовал сознание с помощью ЛСД и создал свою многоуровневую числовую картографию сознания. Лилли, так же как Лири, считал ЛСД прорывом в изучении сознательного и бессознательного. Но, как бывает с ЛСД, мы ходим вокруг да около и ничего не находим. Конечно, Лилли создал интереснейшую картографию, но после запрета все его исследования были свернуты и он заинтересовался дельфинами, однако это уже другая история, и к нашей теме она не относится. Составление картографии сознания, измененного ЛСД, должно быть, было занятием интересным, но при этом лишенным перспектив, так как все «высшие» состояния, которые вызывают галлюциногены, ложны.

Джон Лилли

Кен Кизи и Олдос Хаксли по праву могут считаться если не гениальными писателями, то уж точно крупными фигурами литературного мира. Кен Кизи – автор легендарного романа «Полет над гнездом кукушки», который принес ему мировую известность.

Кен Кизи

Олдос Хаксли – автор романа-антиутопии «О дивный новый мир». Обе знаменитых книги были написаны на волне ЛСД-революции, которая сильно повлияла как на их авторов, так и на тех, кто был рядом с ними в то время. Кен Кизи сформировал коммуну почитателей ЛСД «Веселые проказники», члены которой занимались исследованиями сознания, создавали новую философию, пропагандировали свободную любовь. Через некоторое время они купили старый школьный автобус *International Harvester* 1939 года, раскрасили в яркие цвета и колесили по Америке, рассказывая миру о новой ЛСД-философии и снимая фильм об этом путешествии.

Олдос Хаксли

Я полагаю, это было одно из самых романтичных и веселых приключений за всю эпоху ЛСД.

Школьный автобус International Harvester 1939 года выпуска. «Веселые проказники» назвали его Далше. Автобус «Далше» был единственным средством передвижения членов коммуны, фигурируя практически в каждом значимом событии периода ее существования. Последняя поездка была предпринята в 1969 году.

В отличие от Кизи, Олдос Хаксли писал свои романы дома, при этом тоже отражая в них философию ЛСД-революции. В его главном романе «О дивный новый мир» большин-

ство психологических проблем люди решают с помощью безвредного наркотика – сомы. По всей видимости, сома был прототипом ЛСД. Хаксли выступал одним из самых страстных приверженцев новой философии. Не будет ошибкой утверждать, что наибольшим образом на его литературное творчество, а писателем он был действительно одаренным, повлияла именно культура ЛСД. Тень ЛСД лежит на всем мировоззрении Хаксли, и в этом можно убедиться, читая его книги. Умер писатель от рака гортани, перед смертью попросив свою жену Лауру Арчер сделать ему внутримышечную инъекцию ЛСД – 100 мкг...

Станислав Гроф – один из последних ныне живущих представителей поколения исследователей ЛСД. Гроф занимался перинатальной психологией, и, по всей видимости, эта тема его очень интересовала. Часть своих идей он перенес в будущую трансперсональную психологию. Базовые перинатальные матрицы рождения являются одной из самых важных частей его теории. Вот что писал Гроф о ЛСД: «Он [ЛСД] появился еще до того, как ученые выработали определенную теоретическую систему взглядов, способную примирить мистический опыт с перинатальным. В процессе создания и разработки этой системы взглядов ЛСД, к сожалению, был нами утрачен» [16].

Несмотря на то, что Гроф не был так известен, как Тимоти Лири или Кен Кизи, он был близок к ним во взглядах и создал свою холотропную теорию на базе исследований ЛСД и перинатальной психологии. Еще в первой своей книге «Области человеческого бессознательного: данные исследований ЛСД» (1976) Гроф описал и базовые перинатальные матрицы, и систему конденсированного опыта, и трансперсональные переживания – все то, что мы сегодня знаем как картографию бессознательного С. Грофа. В дальнейшем данная картография легла в основу теории о холотропном дыхании, о нем я скажу ниже. Гроф исследовал действие ЛСД на умирающих от рака пациентах, считалось, что галлюциноген облегчал их душевные страдания. В результате ему удалось собрать действительно обширный материал, который Гроф использовал для написания своих будущих книг. После запрета ЛСД Гроф в 1975 году создал технику холотропного, или глубокого, дыхания. Сам метод был не нов. В начале 1970-х Леонард Орр разработал метод *ребёфинга*, который заключался также в глубоком дыхании. Поэтому можно сказать, что Гроф ничего принципиально нового не изобрел и лишь дополнил ребёфинг своей картографией бессознательного, созданной в ходе экспериментов с ЛСД. Сейчас Станислава Грофа многие последователи считают создателем трансперсональной психологии, а метод холотропного дыхания – главным в данном направлении. Так, например, в России участие в тренинге по холотропному дыханию у ведущих мастеров стоит несколько тысяч рублей. Данный метод «исследования бессознательного» достаточно популярен.

Шестого октября 1966 года вступил в силу закон о запрете ЛСД в штате Калифорния, за ним последовал запрет на ЛСД-терапию и в других штатах США. Так закончилась эпоха самого знаменитого галлюциногена.

В настоящее время среди представителей нью-эйдж, холистического движения трансперсональной психологии, ЛСД вспоминается достаточно редко. При этом в США издается журнал «МАРС», посвященный пропаганде и исследованиям ЛСД. Сейчас его переводной вариант на русском языке в свободном доступе выложен в интернете, его можно найти на сайте Геннадия Широкова и Татьяны Гинзбург (<http://prosvetlenie.daism.ru/zhurnal/maps>).

Татьяна Гинзбург

Геннадий Широков

Трансперсональный психолог Татьяна Гинзбург – доктор психологических наук, наверное, одна из последних, по крайней мере известных мне, пропагандистов ЛСД. Эта пропаганда критикуется со стороны ее коллег, трансперсональных психологов. ЛСД полностью запрещен на территории России.

Мое личное отношение к ЛСД двояко. Должно быть, интересно исследовать свой «Иной мир» с помощью такого сильнодействующего вещества, однако действительно неизвестно, чем все это может закончиться. Кроме того, в трансперсональной психологии появились более легальные и безопасные методы исследования подсознательного, вот почему нет больше смысла возвращаться к ЛСД.

История советской и западной психологии

В начале XX столетия психология в России заявила о себе, заняв достойное место в системе наук. Уходя своими корнями в две главные области научной мысли – философско-историческое и естественнонаучное знание, – в конце XIX – начале XX веков она превращается в самостоятельную дисциплину.

Огромное влияние на психологическую науку в России оказала мировая психология, проходившая тот же путь, но с некоторым опережением.

На волне интереса к психологии возникает стремление охватить ею и объяснить с ее позиций самые разнообразные явления и стороны жизни. В русских журналах появлялись, например, такие статьи, как «Психология театра» («Мир Божий», ц. 2, 1902), «Из психологии мысли и творчества» («Жизнь», ц. 1, 1901), «Мистика в области психологии» («Образование», ц. 7–8, 1900), «Душевная слабость и ее значение в общественной жизни и художественном творчестве» и многие другие.

Мощное течение в психологической мысли России было представлено так называемой *экспериментальной психологией*. Становление направления, базирующегося на экспериментальном методе исследования психических явлений, осуществлялось под воздействием как общих тенденций развития мировой психологической науки, так и специфических социокультурных предпосылок и условий развития отечественного психологического знания [5].

Второе направление в психологии России начала XX века, *эмпирическая психология*, было представлено такими известными учеными, как М. И. Владиславлев, М. М. Троицкий, Н. Я. Грот, Г. И. Челпанов, А. П. Нечаев и др.

В целом можно сказать, что это направление психологии отличали непоследовательность и противоречивость методологических позиций, а кроме того, ориентация не на национальную традицию, а на современные европейские концепции и методы исследования психического [5].

В методологическом плане наиболее важными идеями, развиваемыми в рамках данного течения психологической мысли, являлись утверждение специфичности психических явлений в силу их независимости от явлений физиологического и физического ряда и приверженность идеям эмпиризма – то есть, говоря проще, признание необходимости опытного пути развития психологии и важности эксперимента как главного метода исследования психики интроспекции.

Религиозно-философская психология – направление, предвосхитившее современную трансперсональную психологию, достаточно мощное и влиятельное. Оно было представлено разнообразными концепциями и теориями, иногда существенно различающимися по ряду важных положений и находящимися в состоянии полемики между собой. При этом все работы религиозно-философской психологии были основаны на идеях русской богословской и религиозно-философской мысли. И поэтому иногда в историко-психологических исследованиях данное направление в обобщенном виде обозначается как идеалистическая психология. Однако с позиции современности и учитывая ключевую роль понятия «душа» в концепциях данного направления, более точным определением для этого направления было бы *русская духовная* или *религиозно-философская психология* [5].

Традиции религиозно-психологического учения в конце XIX – начале XX веков были представлены преподавателями и философами духовных семинарий и академий, учеными религиозной ориентации: Никанором, архиепископом Херсонским, митрополитом Антонием (Храповицким), С. С. Гогоцким, В. С. Серебрянниковым, Н. О. Лосским, В. И. Несмеловым, В. А. Снегиревым, П. Д. Юркевичем, В. В. Розановым, И. И. Лапшиным, С. Ф. Франком, Л. М. Лопатиным, С. Трубецким и Е. Трубецким и др. [5].

После революции 1917 года российская психология переживала сложные времена, ей пришлось подстраиваться под марксистско-ленинскую идеологию. Западная же психология продолжала активно развиваться. В результате этого развития возникло огромное количество направлений, наиболее известные из которых психоанализ, бихевиоризм, когнитивная психология, гештальт-психология, психосинтез и трансперсональная психология. Многие из них после распада СССР стали очень популярны и в России [5].

Представления о сознании в советской психологии

Советская психология устанавливала четкую зависимость между сознанием и деятельностью человека. Об этом много писали Леонтьев, Рубинштейн и другие авторы советского периода. Советскую психологию того времени можно было определить следующим образом: «...сознание человека заключается в том, что человек развивается, трудясь; изменяя природу, он изменяется сам; порождая в своей деятельности – практической и теоретической – предметное бытие очеловеченной природы, культуры, человек вместе с тем изменяет, формирует, развивает свою собственную психическую природу» [34]. Именно эта фраза отражает принципы психологической науки советского периода наиболее отчетливо. В психологии советского времени все прозрачно и понятно. Здесь очень мало субъективного, туманного, нет такой вычурности, оригинальности, как в психологии западной, достаточно для примера привести таких известных ученых, как З. Фрейд, К. Г. Юнг, Р. Ассоджиоли, А. Маслоу и т. п. Посмотрим, что именно писали советские психологи о природе сознания.

Л. С. Выготский

Проблема сознания выступила для Выготского как одна из центральных на заключительном этапе его научной деятельности в 1931–1934-е годы. Он считал, что человеческое сознание – это не сумма отдельных процессов, а система, структура их, т. е. объединение психических функций, способностей и свойств личности. Ни одна функция не развивается изолированно. Развитие каждой функции зависит от того, в какую структуру она входит и какое место в ней занимает. Так, в раннем возрасте в центре сознания находится восприятие, в дошкольном – память, в школьном – мышление. Все остальные психические процессы развиваются в каждом возрасте под влиянием доминирующей в сознании функции. По мнению Л. С. Выготского, процесс психического развития состоит в перестройке системной структуры сознания, которая обусловлена изменением его смысловой структуры, т. е. уровнем развития обобщений. Вход бессознательных явлений в сознание возможен только через речь, и переход от одной структуры сознания к другой осуществляется благодаря развитию значения слова, иначе говоря – через обобщения.

Под системным строением Выготский понимал сложную совокупность отношений отдельных функций между собой, специфичную для каждой возрастной ступени. Смысловое строение сознания он рассматривал как характер обобщений, посредством которых совершается осмысление человеком мира. Появление системного строения сознания Выготский связывал с возникновением речи. Развитие и функционирование психических функций, согласно Выготскому, может изучаться только в их взаимной связи и взаимной обусловленности: «Изменение системы отношений функций друг к другу стоит в прямой и очень тесной связи именно со значением слов» [7]. Однако эти отношения между системным («внешним») строением сознания и смысловым («внутренним») не являются обратными: внутреннее обуславливает внешнее, т. е. изменение смыслового строения (например, связанное с нарушением функции образования понятий) ведет к изменениям всей прежней системы психических функций.

Рассмотрение структуры сознания Выготский начал с изучения проблемы его системного строения, что было связано с исследованием развития высших психических функций в рамках реализации программы инструментальной психологии. Итоги этой работы он приводит, в частности, в книге «Педология подростка» (1931), которая одновременно явилась переходом к новому циклу исследований, связанных с впервые опубликованными в ней данными экспериментов по образованию понятий. Этими работами было положено начало изучению смыслового строения сознания. Дальнейшее развитие взглядов Выготского было направлено на выяснение связей между системным и смысловым строением сознания в ходе индивидуального развития и на углубление исследования смысловой структуры сознания, что нашло свое выражение в монографии «Мышление и речь» [8].

Вторым компонентом строения сознания Выготским названо смысловое строение его. В качестве единицы анализа смыслового строения сознания Выготским было предложено *значение*. Значение (и понятие, его высшую форму) понималось им как средство осознания, как некий эквивалент операции, с помощью которой человек рационально оценивает и воспринимает данный предмет.

Необходимо отметить и другие подходы Выготского к проблеме единиц анализа сознания. Несмотря на то что выбор значения в качестве единицы анализа был очень удачен для его теоретической и экспериментальной разработки, Выготский не прекращал поиска иных вариантов, поскольку этот выбор не вполне согласовывался с одним из важнейших психологических принципов самого Выготского – принципом единства аффекта и интеллекта, за нарушение которого он критиковал прежнюю психологию. Поэтому для изучения сознания в работе «Кризис семи лет» (1933) он предлагает другую единицу – переживание (что было очень значимо методологически, но представляло большие трудности для экспериментального исследования), что, впрочем, достаточной проработки не получило. Так, одновременно с этим, переживание было представлено им и как единица анализа отношений личности и среды.

Однако Выготский предлагал и другой путь реализации принципа единства аффекта и интеллекта, который позволяет оставить значение в качестве предмета психологического анализа. Этот путь в самых общих чертах намечается в заключительной, седьмой главе его последнего произведения «Мышление и речь» (1934). Исследуя проблему внутренних механизмов формирования значения слов, ученый вводит понятие смысла и обращается к вопросу о соотношении значения и смысла.

Значение слова по сравнению с его смыслом, согласно Выготскому, представляет собой более устойчивое и менее индивидуализированное образование, так что в некоторых отрывках можно видеть приближение понятия «смысл» по своему содержанию к понятию «индивидуального значения» (в терминологии Леонтьева). При анализе Выготским планов речевого мышления термин «смысл» получает интерпретацию через обращение к «мотивирующей сфере нашего сознания, которая охватывает наше влечение и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции».

Сравнивая содержание понятия «значение» у Выготского и у Леонтьева, следует отметить, во-первых, что, хотя у обоих авторов значение является средством передачи общественного опыта, у Леонтьева основной упор делается на моменте знаний и представлений об объективном мире, а у Выготского – на способах осмысления и понимания этого мира человеком. Во-вторых, у Выготского, в отличие от Леонтьева, значение наделялось чертами смысла, что, возможно, было обусловлено малой разработанностью его понятия смысла. Кроме того, у Выготского более узкой была сама предметная область данного понятия, поскольку он рассматривал сферу лишь вербальных значений.

Выготский вводит представление о мере общности каждого понятия, его положении в общей системе понятий, которое зависит от двух факторов – заключенного в понятии акта

мысли (т. е. уровня абстрагирования) и представленного в понятии предмета: «Благодаря существованию меры общности для каждого понятия и возникает его отношение ко всем другим понятиям, возможность перехода от одних понятий к другим» [8]. Выготский формулирует закон эквивалентности понятий, согласно которому «всякое понятие может быть обозначено бесчисленным количеством способов с помощью других понятий», т. е. эквивалентность понятия означает его способность быть определенным через другие понятия. Разумеется, эквивалентность возникает только на достаточно высоких ступенях развития значений, при этом, поскольку она зависит от отношений общности между понятиями, каждая структура обобщения определяет возможную в ее сфере эквивалентность понятий.

Благодаря применению идей системности, т. е. включению каждого понятия в систему других понятий, Выготский смог еще более приблизиться к пониманию свойств и природы значений.

Так, он приходит к представлению о значении как свернутой форме определенного движения мысли, как установке к такому движению: «Всякое понятие, изолированно возникающее в сознании, образует как бы группу готовностей, группу предрасположений к определенным движениям мысли. В сознании поэтому всякое понятие представлено на фоне соответствующих ему отношений общности. Мы выбираем из этого фона нужный для нашей мысли путь движения. Поэтому мера общности с функциональной стороны определяет всю совокупность возможных операций мысли с данным понятием» [8].

Системный подход дал «надежный критерий структуры обобщения реальных понятий», что позволило перейти от изучения экспериментальных понятий к реальным и раскрыть их новые свойства и внутренние связи между отдельными ступенями их развития, «самодвижение» понятий (на основе принципа «обобщения обобщений»). Исследование реальных понятий – научных (системных) и житейских (спонтанных, внесистемных) – помогло обнаружить «недостающее среднее звено» в связи предпонятий с понятиями (в контексте возрастного развития человека, от младшего школьника к подростку).

Итак, Выготский приходит к выводам о том, что для истинного понятия характерно такое качество, как системность (т. е. осознанность и произвольность), а развитие понятий представляет собой, по сути, становление их системы. Таким образом, такая психологическая система, как сознание, со стороны своего смыслового строения выступает в концепции Выготского как система значений.

Выготский убедительно показал, что значения слов развиваются, в соответствии с этим происходит развитие смыслового строения сознания. В концепции Выготского основное внимание уделялось развитию отдельных значений, нежели целостной структуры сознания, единицами которой они выступают. Но, несмотря на это, возможно интегрировать отдельные высказывания Выготского именно о развитии смыслового строения в целом, о тех ступенях, которые предшествуют как более генетически ранние сознанию, единицей которого является значение в форме понятия (к сожалению, более или менее развернуто у него представлена лишь одна такая стадия, которая соответствует сознанию с единицей в форме комплекса, см. работы «Педология подростка», «Мышление и речь»). Отмечая, что проявления данного вида сознания встречаются как при распаде ведущих форм мышления (например, при шизофрении), так и в ходе нормального функционирования здорового человека – в сновидениях и в периферическом восприятии, – Выготский выдвинул идею о том, что прежние виды, типы сознания сохраняются у человека в качестве подстройки, в «снятом» виде в ведущих формах. Возвращаясь к рассмотренным выше представлениям Выготского о сознании как синтезе, можно сказать, что Выготский предполагал существование наряду с обычным состоянием сознания в потенциальной форме и других способов организации психической жизни, иных модусов сознания (в основе образования которых лежит, в частности, мышле-

ние в комплексах). Они второстепенны и выходят на первый план лишь в случае ослабления или нарушения ведущего модуса.

Подводя итоги рассмотрению взглядов Выготского, следует отметить идеи, представляющиеся наиболее перспективными для дальнейшего изучения данной проблемы. Это, в частности, выделение системного и смыслового строения сознания; реализация принципа системности применительно к проблеме структуры сознания и рассмотрение сознания как способа организации психической жизни, определенного синтеза, совокупности связей и отношений между функциями, высшей ступенью развития которой является система; идея знакового строения психических функций как элементов сознания; значение в качестве аналитической единицы и ряд других. Например, разработка представлений о сознании как о способе организации душевной жизни позволит разрешить проблему единства сознания, последовательно изучить развитие сознания в онто- и филогенезе (включив в предмет исследования стадии формирования предпосылок собственно сознания), не только феноменологически расширить изучаемую область проблематики сознания (за счет явлений измененных состояний сознания), но и осуществить ее методологическую разработку, связанную с выявлением собственных детерминант сознания.

А. Н. Леонтьев

Леонтьев полагал, деятельность порождает сознание. «Первоначальное сознание существует лишь в форме психического образа, открывающего субъекту окружающий его мир, деятельность же по-прежнему остается практической, внешней. На более позднем этапе предметом сознания становится также и деятельность: осознаются действия других людей, а через них и собственные действия субъекта. Теперь они коммуницируются, означаясь с помощью жестов или звуковой речи. Это и является предпосылкой порождения внутренних действий и операций, протекающих в уме, в „плане сознания“. Сознание-образ становится также сознанием-деятельностью. Именно в этой своей полноте сознание и начинает казаться эмансипированным от внешней, чувственно-практической деятельности и более того – управляющим ею» [21]. Сознание, по А. Н. Леонтьеву, можно определить таким образом:

С → Д

С – сознание

Д – деятельность

Теория А. Н. Леонтьева формировалась под существенным влиянием марксистско-ленинской идеологии, а потому испытывает неизбежные ограничения. Так, в самой известной книге «Деятельность, сознание, личность» целый раздел посвящен марксистской психологии и анализу трудов Карла Маркса. Леонтьев подчеркивает: «К. Маркс заложил основы конкретно-психологической теории сознания, которая открыла для психологической науки совершенно новые перспективы» [21]. Правда, какие именно «перспективы» открыты для психологической теории, из этого высказывания не совсем понятно.

А. Н. Леонтьев рассматривает этапы становления сознания следующим образом.

1. Как открывающуюся субъекту картину мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния.

2. Как первоначальный психический образ, открывающий субъекту окружающий его мир. При этом деятельность остается практической, внешней. На более позднем этапе предметом сознания становится также и деятельность: осознаются действия других людей, а через них и собственные действия субъекта. Теперь они коммуницируются, означаясь с помощью жестов или звуковой речи. Это и является предпосылкой порождения внутрен-

них действий и операций, протекающих в уме, в «плане сознания». *Сознание-образ* становится также *сознанием-деятельностью*. Таким образом, сознание эмансипируется от внешней, чувственно-практической деятельности и, более того, управляет ею.

3. Другое капитальное изменение сознание претерпевает в ходе исторического развития. Оно заключается в разрушении первоначальной слитности сознания трудового коллектива (например, общины) и сознания образующих его индивидов. Однако психологические особенности индивидуального сознания каждого человека могут быть поняты только через их связи с окружающим его социумом.

Структура сознания включает чувственную ткань сознания, значения и личностные смыслы.

Чувственная ткань сознания формирует конкретные образы реальности, актуально воспринимаемой или всплывающей в памяти, которая может быть отнесена к будущему или только воображается. Образы эти различаются по своей модальности, чувственному тону, степени ясности, большей или меньшей устойчивостью и т. д.

Особая функция чувственных образов сознания состоит в том, что они придают реальность сознательной картине мира, которую воспринимает человек. Именно благодаря чувственному содержанию сознания окружающий мир отделяется от сознания и осознается человеком как нечто внешнее, независимое от него самого.

Чувственные образы представляют всеобщую форму психического отражения, порождаемого предметной деятельностью субъекта. Однако только у человека чувственные образы приобретают новое качество, а именно – свою *означенность*. Именно значения отличают человеческое сознание от сознаний других живых существ.

Значения преломляют мир в сознании человека. Хотя носителем значений является язык, язык – не демиург значений. За языковыми значениями скрываются общественно выработанные способы (операции) действия, в процессе которых люди изменяют и познают объективную реальность.

Значения представляют собой идеальную форму существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, вот почему значения сами по себе, т. е. поняты абстрактно, без преломления в индивидуальном сознании, столь же «непсихологичны», как и та общественно познанная реальность, которая лежит за ними.

Следует различать осознаваемое объективное значение и его значение для субъекта. В последнем случае говорят о личностном смысле. Личностный смысл – это значение того или иного явления для конкретного человека. Именно он создает пристрастность сознания. В отличие от значений, личностные смыслы не имеют своего «психологического существования».

Сознание человека, как и сама его деятельность, не является неким слагаемым входящих в него частей, т. е. оно не аддитивно. Это не плоскость, даже не емкость, заполненная образами и процессами. Это и не связь отдельных его «единиц», а *внутреннее движение*, включенное в общее движение деятельности, которая происходит в реальной жизни индивида в обществе. *Деятельность человека и составляет субстанцию его сознания.*

С. Л. Рубинштейн

С. Л. Рубинштейн, вслед за Выготским и Леонтьевым, рассматривал возникновение сознания через труд и возникновение речи: «Благодаря орудиям труда и речи сознание человека стало развиваться как продукт общественного труда. С одной стороны, орудия как обобществленный труд передавали в овеществленной форме накопленный человечеством опыт

из поколения в поколение, с другой стороны, эта передача общественного опыта, его сообщение совершалось посредством речи».

Однако, помимо размышлений о связи сознания и труда, традиционных для советской психологической науки, в книге «Основы общей психологии» Рубинштейн обращается к проблеме мифологического сознания. Так, он говорит, что всякий миф есть, по А. А. Потебне, словесное образование, состоящее из образа и значения. В свою очередь, А. А. Потебня полагает, что мифологическое мышление, в первую очередь, отличается тем, что образ как субъективное средство познания непосредственно вносится в значение и становится источником познаваемого. Миф же, по Рубинштейну, – это метафора, не осознанная как таковая [34].

Суммируя свои выводы о природе сознания, С. Л. Рубинштейн пишет: «Сознание не покрывает психической деятельности человека в целом. Сознание, как и психическое вообще, служит для „регуляции“ поведения, для приведения его в соответствие с потребностями людей и объективными условиями, в которых оно совершается» [34].

Д. Н. Узнадзе

Д. Н. Узнадзе – психолог советского периода, при этом он сформировал теорию не только сознания, но и бессознательного. Само бессознательное Узнадзе называл установкой. Установка в теории Д. Н. Узнадзе превращается в центральное объяснительное психологическое понятие.

Исходный пункт психологии, согласно Д. Н. Узнадзе, составляют не психические явления, а сама личность. Поэтому психология должна исследовать в первую очередь личность как единое целое. Явления же сознания, изучавшиеся традиционной психологией независимо от личности, представляют собой лишь дальнейшие определения личности. При наличии потребности и средства ее удовлетворения у субъекта возникает особое состояние, которое можно характеризовать как склонность, направленность, готовность совершить акт, ведущий к удовлетворению потребности. Это и есть установка – готовность к совершению определенного действия. Установка, таким образом, является необходимым определяющим звеном между действием внешней среды и психической деятельностью человека.

Любые психические процессы человека отличаются друг от друга тем, что в одном случае они сопровождаются сознанием, а в другом – лишены такого сопровождения; по существу же содержания эти психические процессы остаются одинаковыми: достаточно появиться сознанию, и бессознательное психическое содержание станет обычным сознательным психическим фактом.

По мнению Д. Н. Узнадзе, установка не отражается в сознании субъекта в виде какого-либо самостоятельного переживания, не является отдельным актом сознания и вообще феноменом сознания. Вместе с тем Узнадзе считает ненужным понятие бессознательного, так как внутренняя структура и сущность его остается нераскрытой и толкуется по аналогии с сознательными процессами. Однако при этом Узнадзе признает заслуги З. Фрейда в разработке проблем, связанных с бессознательным [43–46].

Узнадзе считал, что, зная функции, выполняемые бессознательным психическим, мы можем определить и форму его существования.

Сфера действия бессознательного психического настолько широка, что она лежит в основе всей активности человека, как внутренней, так и внешней. Концепция Д. Н. Узнадзе служит выяснению путей формирования структуры и функций этого бессознательного. В субъекте перед каждым актом его поведения возникает своеобразное динамическое состояние – установка, которая, оставаясь бессознательной, целесообразно, в соответствии и со структурой, и с предметным содержанием данной ситуации направляет развертывание про-

цессов сознания и актов практического поведения. После своей реализации в поведении и удовлетворения потребности данная установка перестает существовать, уступая место иной установке [43–46].

Таким образом, согласно взглядам Д. Н. Узнадзе и его учеников, бессознательное, лежащее в основе всей психической жизни и определяющее своеобразие процессов сознания, существует и действует в форме установок.

Представление о сознании в западной психологии

Психологи, такие как З. Фрейд, К. Г. Юнг, С. Гроф и др., создали многоуровневую теорию сознания, которая, в отличие от советской марксистской психологии, была символическим отражением реальности мира. Фрейд, Юнг, а потом и Гроф рассматривали психику человека через образы и символы. К. Г. Юнг писал, что каждое психологическое явление есть символ при допущении, что оно говорит или осознает нечто большее и другое, такое, что ускользает от современного познания. В настоящий момент западная психология широко известна и в России, широко издаются книги Фрейда, Юнга, Маслоу и других авторов, в Москве созданы Институт психоанализа, ассоциации психоаналитиков и трансперсональной психологии, проводятся образовательные программы, семинары и конференции по данной тематике.

3. Фрейд

В сфере психического З. Фрейд выделяет три области: подсознание (*ид*), сознание (*эго*) и *Сверх-«Я»*, или надсознание (*Супер-эго*). Сознание оказывается, по существу, границей между *Ид* и *Супер-эго*, а в бессознательном выделяются две области. Подсознательное бессознательного выступает, с одной стороны, как природно-обусловленный компонент психики, а с другой – как компонент, содержание которого детерминировано прошлым опытом субъекта. Надсознательное бессознательного – это обусловленные структурой культурного пространства, в котором действует человек, факторы, неосознаваемые и нерегулируемые индивидуально психологически. Человек говорит, не отдавая себе отчета в закономерностях функционирования языка, принимает участие в политических акциях, обнаруживая впоследствии, что результатом их явилось то, что никак не входило в его намерения и цели, пользуется приборами, зачастую не подозревая о закономерностях, приведших к их созданию. Согласно этой теории, бессознательное содержит в себе лишь те стороны личности, которые вполне могли бы быть сознательными и были подавлены только благодаря процессу воспитания. З. Фрейд также настаивал на том, что в добавление к вытесненному материалу бессознательное содержит в себе и все те психические компоненты, которые опустились ниже порога сознания [52].

Процессы, начинающиеся в неосознаваемой сфере, могут иметь продолжение в сознании. И наоборот, сознательное может вытесняться в подсознательную сферу. Взаимодействие сознательного и бессознательного может осуществляться согласованно, синергично или антагонистично, противоречиво, проявляясь в разнообразных несовместимых поступках человека, внутриличностной конфликтности.

Внесознательная сфера психики не является объектом рефлексии, самоотражения, произвольного самоконтроля. Сферу бессознательного З. Фрейд считал источником мотивационной энергии, находящейся в конфликте с сознанием. Запреты социальной сферы создают, по Фрейду, «цензуру» сознания, подавляют энергию подсознательных влечений, которые проявляются в невротических срывах. Стремясь избавиться от конфликтных состояний, индивид прибегает к защитным механизмам – вытеснению, сублимации (замещению)

рационализации и регрессии. З. Фрейд утрировал роль подсознательного в поведении личности, а в сфере подсознательного – роль сексуальных влечений, темных сил природы. Он понимал подсознание как мощную сферу, влияющую на сознание. Но, в конце концов, Фрейд отказался от понятия подсознательного в пользу бессознательного [52].

Он говорил, что на бессознательном основана наша индивидуальность, а иррациональное начало, которое заложено в бессознательном, питает творческую деятельность. Человек часто сталкивается с тем, что случайная ошибка или заблуждение неожиданно открывают ему совершенно новый взгляд на проблему.

Фрейд считал, что сфера бессознательного – это вытесненные, нереализованные потребности человека. Он внедрил понятия «Я» и «Оно», для различения которых предложил принимать во внимание закон их функционирования. «Я» действует в реальности и подчиняется физическим законам, социальным установкам и логике. «Оно» руководствуется субъективными потребностями биологического и аффектного характера [52].

Между «Я» и «Оно» нет резкой границы. «Я» способствует влиянию мира внешнего на «Оно», и для психической деятельности человека характерны постоянные переходы сознательного в несознательное и наоборот.

Фрейд указывал, что примером перехода сознательного в бессознательное может служить сон. Сновидения – более или менее яркие образы, которые переживаются спящим благодаря изменению его сознания. Сновидения возникают в результате работы отдельных незаторможенных центров коры головного мозга. Потому то, что мы видим во сне, базируется на уже пережитых раньше впечатлениях, которые соединяются между собой в многообразные, даже фантастические или абсурдные связи.

В работах Фрейда основной акцент делался на то, что решающую роль в жизни и поведении каждого человека играет бессознательная сфера, а сознание практически полностью состоит из ощущений и переживаний, которые мы осознаем в данный момент. По мнению Фрейда, сознание вмещает в себя только малый процент всей информации, хранящейся в мозге, и быстро опускается в область предсознательного и бессознательного.

К. Г. Юнг

В отличие от З. Фрейда, Юнг не только не противопоставлял сознание и подсознание, но считал, что сознание основано на глубинных пластах коллективного бессознательного, на архетипах – представлениях, сформированных у человечества в далеком прошлом. Человек, по Юнгу, самореализуется (обретает свою индивидуальность и уникальность) на основе подсознательных стремлений, которые сформированы и обусловлены коллективным подсознанием. Не мысль, не сознание, а чувство, подсознание говорят нам, что для нас хорошо, а что плохо. Под влиянием глубинных структур, врожденных программ, универсальных образов (символов) находятся все наши произвольные реакции. Перед человеком возникает проблема приспособления не только к внешнему, но и к своему внутреннему миру.

В своих работах о соотношении сознательного и бессознательного Юнг ввел понятие психической субстанции.

Психическая субстанция состоит из двух взаимодополняющих и в то же время противопоставленных друг другу областей: сознания и бессознательного. Человеческое «Я» принимает участие в обеих областях.

На схеме 1 «Я» расположено между двумя областями, которые не только дополняют, но и компенсируют друг друга.

Схема 1. Сознание и бессознательное по Юнгу

Линия, разделяющая эти две области в рамках нашего «Я», может быть сдвинута в обоих направлениях – что показывают стрелки и пунктирные линии на рисунке. Конечно, положение «Я» в самом центре круга следует воспринимать как условность. Смещение разделительной линии вверх означает ограничение сознания, а вниз – его расширение.

Если же мы попытаемся оценить соотношение этих двух областей, то увидим, что сознание составляет лишь очень малую часть нашей психической субстанции. Согласно антропологическим данным, сознание – относительно позднее объединение. «Оно подобно островку в безграничном океане бессознательного» [62]. На схеме 2 черной точкой в центре отмечено наше «Я»; окруженное и поддерживаемое сознанием, оно представляет собой ту часть психической субстанции, которая ориентируется прежде всего на адаптацию к внешнему миру. Под «Я» Юнг понимал целый комплекс представлений.

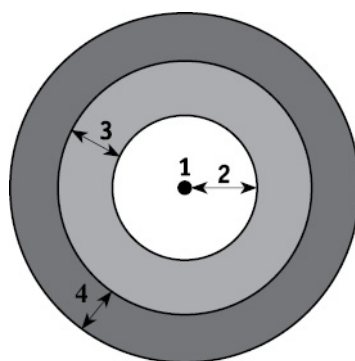

Схема 2. Структура психики по Юнгу 1 – «Я»; 2 – сфера сознания; 3 – сфера личностного бессознательного; 4 – сфера коллективного бессознательного

Юнг называет «Я» также «*субъектом сознания*». Он определяет сознание как «функцию или деятельность, которая поддерживает связь психического содержимого с „Я“». Любое переживание воспринимается и осознается только при условии, что оно проходит через „Я“: «Элементы психического содержимого, не ощущаемые нашим „Я“ как таковые, не становятся достоянием нашего сознания».

Следующий круг – область сознания, окруженная бессознательным. Содержание бессознательной сферы как бы отодвинуто в сторону (ибо сознание способно одновременно удерживать весьма незначительный объем), но может в любой момент возвратиться на уровень сознания. Сюда же относятся и те элементы содержимого нашей психики, которые мы так или иначе вытесняем, поскольку они по разным причинам нам неприятны – «все то, что забыто, подавлено, что воспринимается, мыслится и ощущается лишь подпороговым образом». Юнг называет эту область личностным бессознательным и отличает ее от коллективного бессознательного.

«Бессознательное старше сознания. Это первичная данность, из которой сознание каждый раз возникает заново» [62]. Соответственно, сознание – «лишь вторичное явление, надстраивающееся над фундаментальной психической деятельностью, каковой является деятельность бессознательного». Считать, что жизненная установка человека определяется его сознанием, – ошибка, ведь «значительную часть нашей жизни мы проводим в сфере бессознательного; мы спим или грезим наяву... Во всех важных жизненных ситуациях наше сознание зависит от бессознательного». В начале жизни человек пребывает в бессознательном состоянии и лишь затем вырастает до сознания. Если так называемое личностное бессознательное составляют «забытые, вытесненные, подавленные, воспринимаемые лишь „подпороговым образом“ содержательные элементы, источник которых – в жизни данной личности», то коллективное бессознательное не зависит от исторической эпохи, от влияний, обусловленных общественной или этнической принадлежностью, и представляет собой хранилище типичных, исконно присущих всем людям реакций на универсальные ситуации, такие как тревога, угроза, борьба с превосходящей силой, отношения полов, отношения между детьми и родителями, ненависть и любовь, рождение и смерть, власть светлого и темного начал [62, 63].

К. Г. Юнг указывал, что одно из самых существенных свойств бессознательного состоит в том, что оно способно компенсировать реакции сознания. При нормальных условиях реакция сознания специфична для данной личности и адаптирована к внешней действительности; бессознательное же обеспечивает типическую реакцию, проистекающую из совокупного опыта человечества и гармонирующую с потребностями и закономерностями внутренней жизни человека. Таким образом, бессознательное дает человеку возможность принять такую установку, которая соответствовала бы конфигурации его психики в целом.

Таким образом, в своих работах Юнг пошел дальше Фрейда, расширив понимание составляющих психики и введя такое понятие, как коллективное бессознательное.

Становление трансперсональной психологии

Вэтом разделе я постараюсь подробно описать возникновение трансперсональной психологии. Я расскажу о людях, которые стояли у истоков этого направления. К большому сожалению, информации мало и очень многое может остаться за кадром.

За рубежом

Периодом создания трансперсональной психологии можно считать конец 60-х – начало 70-х годов XX века, когда Абрахам Маслоу, Энтони Сутич и Станислав Гроф создали новое направление, призванное исследовать измененные состояния сознания с опорой на восточные практики и мистический опыт. Это направление получило название *трансперсональная психология*.

Абрахам Маслоу. В 1968 году Маслоу привлек внимание коллег к ограниченности возможностей гуманистической модели психологии. Изучая самые современные достижения человеческого разума, Маслоу сделал вывод, что кроме самоактуализации есть и другие возможности преобразования личности. Когда вершинные переживания бывают особенно мощными, ощущение собственного «Я» растворяется в осознании некоего более обширного единения. По-видимому, термин «самоактуализация» не годился для этих переживаний.

«Человеку всегда нужна какая-то жизненная основа из личностных ценностей, из философских убеждений... Она необходима, чтобы чем-то жить и быть понятым другими людьми, необходима так, как требуются нам солнечный свет, кальций или любовь» [14].

Абрахам Маслоу

С точки зрения Маслоу, трансперсональная психология привносит в традиционные подходы к проблемам признание того, что человеческие переживания имеют духовную основу. Этот уровень человеческих переживаний прежде описывался в религиозной литературе ненаучным и часто слишком теологически запрограммированным языком. Основная задача трансперсональной психологии заключалась в том, чтобы подвести под имеющийся материал научную базу и изложить его научным языком.

«Я бы сказал, что считаю гуманистическую психологию третьей силы переходным, подготовительным этапом для „высшей“ четвертой психологии – трансперсональной, трансчеловеческой, центр которой, скорее, в космосе, чем в человеческих потребностях и интересах; психологии, идущей дальше человечности, идентичности, самоактуализации и т. п. Мы

нуждаемся в чем-то „большем, чем мы есть“, чтобы испытывать благоговение и отдаваться новому, естественному, эмпирическому, нецерковному чувству, возможно, как это было с Торо, Уитменом, Уильямсом, Джеймсом и Джоном Дьюи» [14].

Основная доктрина трансперсональной психологии заключается в том, что каждый индивид имеет, кроме обыденного, более глубокое, или истинное «Я», которое он ощущает при трансперсональных состояниях сознания. Независимое от личности и личного эго, это «Я» является источником мудрости, душевного здоровья и гармонии.

Энтони Сутич. Сутич не был ученым в узком смысле этого слова – он называл себя «независимым психотерапевтом», – однако именно он пробудил у представителей нового направления глубокий интерес к вопросам духовным и мистическим. В возрасте двенадцати лет в результате несчастного случая во время бейсбольного матча он заболел ревматическим артритом. В восемнадцать лет его парализовало, и он был вынужден прервать свое образование в девятом классе. Остаток жизни ему суждено было провести на костылях или в инвалидном кресле, снабженном телефоном, подставкой для книг и другими удобствами. Несмотря на инвалидность, Сутич вел активный образ жизни. Он был общительным и часто беседовал с медсестрами об их личных проблемах, вскоре завоевав репутацию верного друга и советчика. На протяжении многих лет люди приходили к нему в больницу за советами. В 1938-м его пригласили в качестве консультанта и руководителя группы в Общество слепых Пало-Альто. В 1941 году он занялся частной практикой как консультант, специалист по индивидуальной и групповой терапии [14].

Некоторое время Сутич вел активную общественную и политическую деятельность, связанную с рабочим движением, а во время Второй мировой войны работал в Министерстве иностранных дел переводчиком с сербо-хорватского языка. В течение длительного времени он интересовался западными и восточными религиями, особенно восточными, очень много читал о йоге, веданте, теософии и «христианской науке», лично интересовался психоделическими и мистическими состояниями сознания и, как он писал в статье, опубликованной незадолго до его смерти, «уже в 1953 году несколько раз имел мистический опыт или что-то в этом роде, как после употребления психоделических веществ, так и без них» [14].

Сильное впечатление на Сутича произвел Свами Ашокананда из Общества Веданты в Сан-Франциско, который в своих лекциях обращал внимание на ценность и значение научного исследования внутренней сферы человеческих возможностей и духовного потенциала. Сутич был уже знаком с работами Свами Рамакришны и Свами Вивекананды и после того, как его автомобиль приспособили к его физическим возможностям, смог принимать личное участие в семинарах по психологии и мистицизму. Летом 1945 года он прослушал курс лекций Джидду Кришнамурти в Огайо и Калифорнии. Однако его разочаровали «неясные обобщения» Кришнамурти по поводу «реальности». «Он произвел на меня впечатление холодного, равнодушного, скорее неприятного человека, – писал позднее Сутич. – Недостаток тепла и юмора пробудил во мне ощущение, что восточному мистицизму чего-то не хватает». Однако лекция Свами Акхилананды «Индийская психология» возродила его интерес к мистицизму, тем более что поднимающаяся в это время волна бихевиористской психологии в близлежащем Стэнфордском университете пробуждала в нем все более сильное чувство неприятия. Сутич глубоко исследовал психологические установки и их выражение у своих клиентов и все чаще стал задумываться о возможности «психологического развития». Некоторые из его коллег использовали подобную терминологию в своей практике. Сутич с особым энтузиазмом относился к групповой терапии, которая в одинаковой степени способствовала как духовному, так и эмоциональному развитию. Нет ничего удивительного, что работы Маслоу привели его в восторг, и он решил познакомиться с их автором.

Сутич вспоминал: «В начале января 1960 года я на несколько дней покинул свой дом в Пало-Альто, чтобы развеяться на семинаре по гуманистической теологии, который прово-

дился 7–9 января Исаленским институтом в Биг-Суре. Я предвкушал встречу с Абрахамом Маслоу, так как 9–11 января он собирался провести там же семинар по языковым проблемам, пригласив на него в том числе и меня.

Отправляясь на семинар по гуманистической теологии с намерением отвлечься и приятно провести время, я не подозревал, что он окажется поворотным пунктом в моей профессиональной деятельности и личной жизни. На семинаре были заданы два вопроса, ответы на которые произвели на меня столь сильное впечатление, что я возвращался к ним мысленно в течение нескольких последующих месяцев. В ходе обмена мнениями с приглашенными иезуитами прозвучал вопрос: „Обладает ли кто-либо из вас мистическим или схожим с ним личным опытом?“ Ответ гласил: „Нет“. Вскоре после этого был задан другой вопрос: „Поощряет ли церковное руководство обретение мирянами вашей церкви мистического опыта?“ Ответ снова гласил: „Нет“.

Не знаю почему, но я был поражен этими ответами. Оба они показались мне странными, и я постоянно о них думал. Этот незатухающий интерес носил отчасти профессиональный характер, поскольку я занимался консультированием клиентов, самостоятельно принимавших психоделические препараты и испытывавших в связи с этим необычные переживания. Да и сам я, начиная с 1935 года, несколько раз испытывал мистические переживания или нечто подобное – как с помощью психоделиков, так и без них. С 1927 года я почти постоянно следил за литературой, посвященной мистическим состояниям, и не раз обсуждал этот предмет. Я прочел массу книг и статей по йоге, веданте, теософии, христианской науке, буддизму и другим восточным и западным религиозным традициям, а также встречался с членами различных духовных групп; я был лично знаком, например, с Кришнамурти, Аланом Уотсом, Свами Ашоканандой из Сан-Францисского ведантического общества и Анандой Бхаванани из Ванкуверского фонда йогической жизни. Помню, Маслоу произвел на меня впечатление в числе прочего и тем, что довольно неплохо ориентировался в восточной литературе. Время от времени мы беседовали с ним о „восточном пути“, особенно после того как в 1959 году он познакомился с Аланом Уотсом» [14].

В ноябре 1948 года Сутич написал Маслоу: «Я знаю, что в последнее время Вы работаете над чем-то, что было мне неясно описано как „сверхадаптированная личность“, или „необыкновенная личность“. Упоминание о Вашей работе было сделано в связи с моей исследовательской и экспериментальной деятельностью, посвященной тому, что я называю „установкой, ориентированной на развитие“ („сознательным развитием“ или „развивающей установкой“), являющейся ядром полноценной личности» [14].

Маслоу на это письмо не ответил, но в марте 1949-го посетил Беркли, и один из пациентов Сутича организовал их встречу, которая прошла в дружеской атмосфере. По совету Маслоу Сутич предложил редакции *Journal of Psychology* («Психологический журнал») статью под названием «Опыт развития и установка на развитие», которая была принята к печати.

Если верить Сутичу, вначале появился термин «трансгуманистический», который, с моей точки зрения, был кривоват. По этому поводу сам Сутич вспоминал:

«Я был знаком с литературой по западному и восточному мистицизму, но тяготел преимущественно к последнему. Я стал понимать, что всерьез заинтересовался психологией мистицизма, модифицированной гуманистическими идеями и западным эмпирическим подходом. Кроме Майлза Вича, часто обсуждавшего со мной эти вопросы, единственным человеком, у которого я находил полное понимание, был Маслоу. Я связался с ним в начале января 1967 года по поводу поисков слова, способного обозначить новое направление, явственно наметившееся в связи с распространением гуманистического подхода. Я не нашел ничего лучшего, чем совместить слова „гуманистический“ и „мистицизм“; получился „гуманистический мистицизм“».

В январской записке Маслоу ответил:

«Слово, которое Вы ищете, уже существует, и придумал его Джулиан Хаксли { *Джулиан Хаксли* (22 июня 1887 – 14 февраля 1975) – английский биолог, эволюционист и гуманист, политик. Один из создателей Синтетической теории эволюции. Брат писателя Олдоса Хаксли. – *Здесь и далее примеч. авт.* }. Это слово – „трансгуманистический“. Полагаю, его вполне можно использовать» [14].

«Термин мне понравился, и я сразу взял его на вооружение. Затем последовало февральское письмо к Маслоу, в котором содержалось первое четкое указание на необходимость создания нового журнала. Мне было интересно, как Маслоу отнесется к этому проекту:

„При взгляде на великое множество событий, происходящих в наши дни, – в том числе экуменическое движение в католицизме – создается впечатление, что появляется необходимость в учреждении журнала или какого-то иного равноценного издания, способного служить трибуной для растущего числа людей, которым есть что сказать. Я не сомневаюсь, что в течение ближайших пяти лет эта необходимость станет очевидной. Поэтому я считаю, что кто-то из нас, придерживающихся гуманистической ориентации, должен взять на себя задачу издания ‘Журнала трансгуманизма’ или ‘Журнала трансгуманистической психологии’...“» [14].

Маслоу ответил:

«Человеческий дух вершит, казалось бы, невозможное! Едва совершив невозможное и поставив на ноги „Журнал гуманистической психологии“, Вы уже думаете о новом журнале. Мне не хотелось бы давать Вам никаких советов, продиктованных осторожностью; я преклоняюсь перед Вашей способностью воплощать в жизнь все задуманное. Если Вы поведете, то я, конечно же, последую за Вами...» [14].

«Эта переписка вдохновила меня приступить к обсуждению проекта предполагаемого журнала с коллегами, соседями и вообще со всеми, кто соглашался слушать. В первых числах марта 1967 года я начал необходимую предварительную работу по уточнению терминологии и, прежде всего, написал Джулиану Хаксли. Он ответил 16-го числа:

„Я могу лишь отослать Вас к очерку о трансгуманизме, опубликованному в моей книге ‘Новые мехи для нового вина’ (Нью-Йорк, 1957). Надеюсь, Вы сможете его как-то использовать. <...>“» [14].

«Книга Хаксли побудила меня написать Маслоу следующее:

„Любопытно, что первая глава, занимающая четыре страницы и называемая ‘Трансгуманизм’, вполне могла бы послужить программой журнала... Приняв для начала такое определение трансгуманизма, было бы нетрудно написать более сжатую и более точно сформулированную программу, подобную первоначальному определению третьей силы, которое Вы дали в 1957 году (и которое я включил во ‘Введение’ к первому номеру первого тома ‘Журнала гуманистической психологии’, вышедшего в 1961 году)... Ясное дело, что определения, релевантные процессу, развиваются вместе с процессом, как это произошло в случае постоянного ‘переопределения’ содержания гуманистического направления в психологии, образовании и т. д. Это справедливо и для любого издания, в заглавии которого есть слово ‘трансгуманизм’ или ‘трансгуманистический’. <...>“» [14].

Энтони Сутич определил трансгуманистическую психологию таким образом:

«Трансгуманистическая психология (или „четвертая сила“) – это название нарождающегося направления психологии, данное группой психологов и специалистов из других областей, интересующихся теми предельными способностями и возможностями человека, а также их проявлением, которые не были систематически охвачены ни „первой силой“ (классической психоаналитической теорией), ни второй (позитивистской или бихевиористской теорией), ни третьей (гуманистической психологией), оперирующей такими понятиями, как творчество, любовь, рост, удовлетворение базальных потребностей, психологическое здоровье, самоактуализация и т. п. „Четвертая сила“ связана с изучением, осмыслением

и осуществлением таких состояний, как бытие, становление и самоактуализация, а также выражения и проявления индивидуальных и „общевидовых“ метапотребностей, предельных ценностей, самотрансцендирования, сознания единства, пиковых переживаний, экстаза, мистического опыта, благоговения, изумления, предельного смысла, трансформации „Я“, духа, общевидовой трансформации, единства, космического сознания, максимальной чувственной восприимчивости, космической игры, индивидуальной и видовой синергии, оптимального или максимально адекватного межличностного взаимодействия, постижения и выражения надличных и запредельных возможностей и других родственных понятий, переживаний и видов деятельности...» [14].

Станислав Гроф и возникновение термина «трансперсональный»

Станислав Гроф начинал свою психологическую карьеру с ЛСД-терапии, затем после запрета ЛСД в середине 60-х годов создал психотехнику «холотропное дыхание». Вклад Грофа в возникновение трансперсональной психологии нельзя недооценивать, ведь именно ему, как указывают Маслоу и Сутич, принадлежит термин «трансперсональный». Вот воспоминания самого Грофа:

«В 1967 году небольшая рабочая группа в составе Абрахама Маслоу, Энтони Сутича, Станислава Грофа, Джеймса Фейдимана, Майлза Вича и Сони Маргулис встречалась в Менло-Парк, Калифорния, с целью создания новой психологии, которая будет учитывать всю полноту человеческих переживаний, включая и различные необычные состояния сознания».

В ходе этих бесед Маслоу и Сутич откликнулись на предложение Грофа назвать новое направление «трансперсональной психологией». Это новое понятие сменило их собственное первоначальное название «надчеловеческой», или «выходящей за пределы человеческой психики» [14].

А вот что вспоминают по этому поводу Маслоу и Сутич.

В письме, датированном февралем 1968 года, Маслоу сообщал о встрече со Станиславом Грофом:

«Основная причина, по которой я пишу, состоит в том, что в ходе наших бесед мы обсуждали возможность использования слова „надличный“ (трансперсональный) вместо довольно неуклюжего слова „трансгуманистический“. Чем больше я об этом думаю, тем больше убеждаюсь, что „надличный“ означает именно то, о чем мы пытаемся сказать, – нечто лежащее за пределами индивидуальности, за пределами развития отдельного лица, нечто большее, чем отдельное лицо, более всеобъемлющее. Как Вы на это смотрите?» [14].

Предложение Маслоу попало в самую точку. «Я [Сутич] воспользовался термином „надличный“ в своем первом наброске проекта программы трансгуманистической психологии, правда в узком смысле, говоря о „выражении надличных и запредельных возможностей“. Я заимствовал это слово у Станислава Грофа, который употребил его в лекции, прочитанной 21 сентября 1967 года в Беркли. Гроф использовал его в сочетании с терминами „сверхиндивидуальный“ и „смерть и возрождение эго“. Я засвидетельствовал близость мне этих терминов в письме Грофу, поблагодарив его за лекцию. Маслоу пользовался термином „надличный“ и до встречи с Грофом. В приведенном выше ответе на мое письмо от 6 ноября он употребил его как синоним понятия „трансгуманистический“» [14].

Сутич ответил Маслоу:

«Очень рад, что Вы так настоятельно рекомендуете заменить „трансгуманистическое“ „трансперсональным“... Действительно, когда Вы были в больнице, мы с Майлзом и еще одним приятелем несколько часов сражались с недостатками термина „трансгуманисти-

ческий“. В числе прочих вариантов мы обсуждали возможность замены его словами „метаперсональный“ или „метапсихология“. Я слышал слово „трансперсональный“ на лекции Грофа в Беркли в сентябре прошлого года, а также на следующей его лекции в Сан-Франциско, и мне понравилось, как оно звучит. Однако в то время я не уделил ему должного внимания, так как находился под сильным впечатлением от термина „трансгуманистический“. <...>» [14].

Согласно воспоминаниям Сутича, Маслоу и Грофа, годом создания трансперсональной психологии можно считать 1967-й, когда был определен сам термин «трансперсональный». Трансперсональная психология начала распространяться по миру, в том числе появилась она и в России.

В России

В России трансперсональная психология получила широкое распространение лишь в 90-е годы XX века. Возникновению трансперсональной психологии в СССР посвящена практически единственная книга В. Козлова и В. Майкова «Трансперсональный проект», в двух томах. Не знаю, насколько можно доверять этим авторам, но все-таки позволим допустить, что они достаточно компетентны в истории становления трансперсональной психологии, поскольку другими источниками лично я все равно не располагаю.

Если верить Майкову и Козлову, трансперсональная психология представлена «... замечательными учеными, мыслителями, художниками, эзотериками первой трети XX века [между ними] и нашим временем образовался разрыв, заполненный небольшой когортой уцелевших или каким-то чудом восставших из пепла мыслителей и практиков, таких как В. В. Налимов, М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев, М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский, В. Н. Михейкин, которые явились связующим звеном между старой традицией и новой. 70–80-е годы XX века были периодом трансперсонального подполья». Сам В. Майков «...познакомился с трансперсональной психологией в 1980 году, будучи аспирантом первого Института философии АН СССР. В этом же году он вошел в московскую подпольную трансперсональную группу „Контекст“, члены которой переводили книги Джона Лилли, Станислава Грофа, Карлоса Кастанеды, Рама Дасса, Франклина Меррелл-Вольфа, тибетских буддистов Тарганга Тулку Ринпоче, Чогьяма Трунгпу Ринпоче и многих других. Эти книги стали для них источником сведений о трансперсональных и духовных практиках. Члены группы „Контекст“ не ограничивали свою жизнь чисто марксистской доктриной, жили в ситуации двоемыслия, потому что официальная доктрина, бывшая слишком тесной, не совпадала с той, что исповедала душа» [26].

По утверждению авторов «Трансперсонального проекта», «...в середине 80-х годов ситуация несколько изменилась, и в Россию все чаще стали приезжать группы гуманистических и трансперсональных психологов, с некоторыми из членов этих групп удавалось встречаться, знакомиться. Кроме уже неоднократно бывших Стэнли Криппнера (один из основателей Ассоциации трансперсональной психологии), Томаса Грининга (главный редактор *The Journal of Humanistic Psychology*) и Майкла Мерфи (директор и основатель Института Эсален) в Москву приехали Карл Роджерс, Вирджиния Сатир, Виктор Франкл и многие другие корифеи. Началась горбачевская эра, когда в России впервые за много лет открылись границы, российские психологи, социологи, гуманитарии встретились с большой мировой психологией, от которой они были искусственным способом отрезаны. Закончился период трансперсонального подполья. И в этой ситуации трансперсональный подход, гештальт-психология, психоанализ, аналитическая психология, психосинтез и многие другие направления психологии и современной психотерапии оказались в равных стартовых условиях.

Показательно, что в этой ситуации немало профессионалов, людей, уже долгие годы находящихся в профессиональной психологии, социологии и психотерапии, потянулись к трансперсональному подходу, увидели что-то созвучное своей жизни и строю души» [26].

В конце 1988 года В. Майков впервые провел в СССР официальный трехдневный семинар по холотропному дыханию во Всесоюзном центре психоиммунологии им. проф. А. М. Белкина и позднее в этом году доложил о результатах семинара на советско-американском симпозиуме по резервным возможностям организма. Присутствовавший на симпозиуме М. Мерфи поддержал приезд в СССР С. и К. Грофов, которые приехали сюда в пасхальные дни 1989 года. Приезд супругов Гроф, которые дали в Москве лекцию о целительных возможностях необычных состояний сознания и провели трехдневный семинар по холотропному дыханию, стимулировал интерес к трансперсональной психологии. Вскоре в Академии наук СССР ограниченными тиражами в 500 экз. были опубликованы две пионерские работы С. Грофа, известные ранее по самиздату, «Области человеческого бессознательного» и «Человек перед лицом смерти» [26].

Где-то начиная с 1990 года и до середины 1990-х начался второй, своего рода романтический, период в развитии трансперсональной психологии. Весной 1990 года в Москве была создана Ассоциация гуманистической психологии, В. Майков был избран вице-президентом, ответственным за трансперсональное направление, Вячеслав Цапкин был вице-президентом, ответственным за гуманистическое направление. Вместе два вице-президента летом 1990 года совершили двухмесячную поездку в США, во время которой познакомились с работой крупнейших американских центров и институтов гуманистической и трансперсональной психологии и личностного роста, завязали личные отношения с их лидерами. Одним из ценных результатов этой поездки были советско-американские конференции по гуманистической и трансперсональной психологии, проведенные в Подмосковье в 1991-м и 1992 году. С американской стороны на этих конференциях участвовали преподаватели Института Сэйбрук – крупнейшей калифорнийской школы гуманистической и трансперсональной психологии, с советской стороны участвовал весь цвет тогдашней «новой психологической волны».

Со слов Майкова и Козлова, в 1991-м трансперсональная психология получила официальный статус в образовательной системе СССР. Ученый совет факультета психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова утвердил основной курс «Теория и практика трансперсональной психологии» для студентов вуза. Этот курс был прочитан Козловым. Владимиром Козловым впервые же была проведена сессия холотропного дыхания в стенах университета в формате практического занятия для студентов. Это был новаторский, героический прорыв трансперсональной психологии в официальную академическую образовательную систему.

Авторы книги вспоминают: «В этом состоянии интенсивного освоения трансперсональных идей, преимущественно через американскую литературу, мы просуществовали где-то до середины 90-х годов. В это время многие работы воспринимались некритично, и трансперсональный подход зачастую смешивался с нью-эйджевским подходом. С середины 90-х годов до конца века происходит все большая интеграция трансперсонального движения с холистическим движением. Характерным выражением этого времени были и знаменитые ежегодные конференции по Свободному Дыханию (организаторы С. Всехсвятский, В. Козлов, А. Гиршон).

Каждый год издавались новые книги в серии „Тексты трансперсональной психологии“, во всей России возникали центры, пытающиеся наладить профессиональное образование по трансперсональной психологии и психотерапии, набирала силу школа интенсивных интегративных психотехнологий В. Козлова. Россия регулярно участвовала в ежегодных конфе-

ренциях Европейской трансперсональной ассоциации, зрели новые таланты, набирали силу лидеры.

В конце 90-х годов А. Гостев, В. Майков, Е. Файдыш и Н. Кудряшов закончили экспериментальное обучение трансперсональной психологии группы из десяти студентов Высшего психологического колледжа при Институте психологии РАН. Это были первые российские студенты, получившие высшее образование в области трансперсональной психологии» [26].

Евгений Файдыш

О создании Ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии (<http://atpp.ru/>) В. Майков и В. Козлов вспоминают: «Мы стали профессиональной ассоциацией, координирующей и разрабатывающей обучающие программы и оказывающей услуги в данной области. Сегодня в России существует несколько институтов трансперсональной ориентации, которые имеют свои образовательные системы, квалифицированный кадровый состав. Создание ассоциации знаменует новый этап интереса к трансперсональным исследованиям и практикам со стороны профессионалов. Создание общего трансперсонального пространства дает возможность для свободного обмена творческой энергией и плодотворного сотрудничества. Основной характеристикой этой стадии является профессионализм, тем не менее ассоциация открыта для сотрудничества со специалистами других направлений, серьезно интересующихся трансперсональной тематикой» [26].

Именно так начиналась российская трансперсональная психология, которая сейчас практически полностью специализируется на холотропном дыхании Грофа и других техниках глубокого дыхания, иногда обходя стороной другие прекрасные практические методы медитации. В наши дни, когда человек стремится получить максимальный объем информации за предельно сжатый срок, нет смысла практиковать многолетние психотехники постепенного развития и достижения измененных состояний сознания. На Востоке считается, что ученик должен практиковаться в течение нескольких лет для достижения мистических состояний сознания. Однако современность диктует свои правила. Сегодня на рынке практической трансперсональной психологии все чаще требуется трансперсональный опыт за короткий срок, поэтому так популярны стали техники глубокого дыхания, которые просты и дают быстрый эффект. Лозунгом подобных психотехник служит «*Лег, подышал, получил и пошел*». Насколько правильно все это – вопрос открытый. Современные трансперсональные психологи не торопятся давать ответ, предпочитая заниматься бизнесом и получать доход.

Сам автор этой книги впервые познакомился с трансперсональной психологией, когда учился в психологическом университете на третьем курсе. Я тогда занимался психологическим анализом контактов с НЛЮ, написал несколько статей на эту тему. В Академии информации и прикладной уфологии, в которой я тогда состоял и выполнял функции ученого секретаря, узнал, что некий психиатр Станислав Гроф в своих книгах анализирует

мистические переживания, в том числе и контакты с НЛЮ. Первая книга Грофа, с которой мне удалось познакомиться, называлась «Путешествие в поисках себя». После этого я буквально заболел трансперсональной психологией. Работа Грофа меня настолько вдохновила, что я читал ее сутками напролет. В Академии уфологии вместе со мной работал известный трансперсональный психолог Евгений Файдыш. Я обратился к нему за помощью и, несмотря на то, что наших встреч было не столь много, до сих пор считаю его своим учителем в трансперсональной психологии.

Герман Карельский

Первую сессию холотропного дыхания я впервые попробовал у Германа Карельского. На тот момент для меня это было еще в диковинку, однако никакого обещанного перерождения и мистического опыта я не получил.

Часть 2

Современная трансперсональная психология

Методы исследования трансперсональной психологии

Трансперсональная психология обозначена как «ненаучная дисциплина», поскольку у нее нет объекта исследования или он недостаточно четко сформулирован. Однако свой неоднозначный статус данная дисциплина во многом получила благодаря «серьезным» ученым психологической науки, которых настораживает тот факт, что трансперсональная психология слишком большое внимание уделяет различным эзотерическим и лженаучным учениям. Трансперсональная психология возникла в 70-е годы XX века вместе с другими направлениями психологии и к началу XXI века была подкреплена большим исследовательским материалом. При этом стоит отметить, что у нее сложился определенный объект изучения – измененные состояния сознания. Что касается различных эзотерических и лженаучных учений, как бы наивно это ни прозвучало, они являются своего рода «приложением» к данной дисциплине, которое во многом обусловлено мировоззрением различных авторов – ученых, трансперсональную психологию создававших. А. Маслоу, Э. Сутич, С. Гроф стояли у истоков трансперсональной психологии, они желали создать дисциплину, которая изучала бы особые состояния сознания или аномальные состояния психики человека, такие как транс, мистический/религиозный опыт, мистические переживания и т. д.

В связи с этим представляется возможным дать следующее определение современной трансперсональной психологии:

Трансперсональная психология – научное направление, исследующее трансперсональные состояния человеческой психики с помощью восточных и западных психотехник и практик.

Основной парадигмой трансперсональной психологии стало когда-то очень популярное направление в физике – квантовая механика.

Наряду с этим трансперсональная психология оперирует огромным количеством практических, абсолютно научных методов. Перечислим некоторые из них.

Электроэнцефалограмма (ЭЭГ) – график электрической активности головного мозга, получаемый в процессе электроэнцефалографии. Применяется для исследования активности мозга при измененных состояниях сознания.

Самочувствие. Активность. Настроение. Тест (САН) – разновидность опросников состояний и настроений. Разработан В. А. Доскиным, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шараем и М. П. Мирошниковым в 1973 году.

САН представляет собой карту (таблицу), которая содержит 30 пар слов, отражающих исследуемые особенности психоэмоционального состояния (самочувствие, настроение, активность). При разработке методики авторы исходили из того, что три основные составляющие функционального психоэмоционального состояния – самочувствие, активность и настроение – могут быть охарактеризованы полярными оценками, между которыми существует континуальная последовательность промежуточных значений. Однако сегодня получены данные о том, что шкалы САН имеют чрезмерно обобщенный характер. Факторный анализ позволяет выявить более дифференцированные шкалы: «самочувствие», «уровень напряженности», «эмоциональный фон», «мотивация» (А. Б. Леонова, 1984). САН

широко применяется при оценке психического состояния больных и здоровых людей, психоэмоциональной реакции на нагрузку, для выявления индивидуальных особенностей и биологических ритмов психофизиологических функций.

Методика INSPIRIT (Индекс базовых духовных переживаний). Изначально была разработана для изучения «базовых духовных переживаний», убедивших человека в существовании Бога, оценки их значимости для личности, а также определения отношения респондента к религиозным практикам. Ниже приведены примеры из опросника.

Насколько религиозным или духовным человеком вы себя считаете? Примерно как часто вы уделяете время религиозным или духовным практикам?

Насколько часто вы ощущали присутствие мощной духовной силы? Насколько близким(-ой) к Богу вы себя ощущаете?

Было ли у вас когда-нибудь переживание, которое убедило вас в существовании Бога?

Согласны вы или не согласны с утверждением «Бог находится внутри человека»?

Данная методика, переведенная по согласованию с автором на русский язык специально для нашего исследования, была апробирована на выборке здоровых студентов, испытывающих повседневный стресс. В оригинальной версии *INSPIRIT* оценки по всем семи заданиям методики в финальной факторизации образовывали одну шкалу, характеризуя тем самым полюс «внутренней религиозной ориентации» по типологии Г. Олпорта, определяющей, в частности, динамику духовного роста личности.

По данным Левина и Шиллера, изучавших взаимосвязь здоровья и духовности, внутренняя, или зрелая, религиозность способствует формированию у субъекта положительных психологических отношений, которые являются своеобразным буфером, предохраняющим человека от стрессорного воздействия различных эндо- и экзогенных факторов. Валидизация шкалы *INSPIRIT* была проведена на базе ряда кардиологических, травматологических и онкологических стационаров в США, где у пациентов изучалась связь выраженности базовых духовных переживаний и динамики выздоровления (модель стресса, обусловленного соматической патологией). Выборка насчитывала 83 испытуемых в возрасте от 25 до 72 лет, преимущественно женщин (66 %) и белых американцев (94 %). Из них 37 % были католиками, 23 % протестантами и 40 % исповедовали иудаизм.

Тест-опросник (уровня) религиозности («ТОР»; Ю. В. Щербатых с соавторами, 1996), состоящий из 40 вопросов, которые можно было разбить на 8 субшкал (гносеологические корни религиозности и склонность к идеалистической философии; отношение испытуемого к магии; тенденция личности искать в религии поддержку и утешение; внешние признаки религиозности; тенденция веры в Творца и признание существования высшей силы, создавшей мир, и др.).

Опросник ИСС («Признаки измененных состояний сознания»; Л. И. Спивак, 1992, модификация 2004) был разработан в рамках отечественной научной школы исследования *ИСС* по данным массовых обследований, а также с учетом структуры наиболее авторитетных зарубежных опросников. Опросник *ИСС* направлен на измерение выраженности тех составляющих религиозно-психологического опыта, которые мы определяем в порядке первого приближения как «предрелигиозные». Включенные сюда необычные психические переживания, такие как прекогнитивные («вещие») сны, когнитивные инсайты («прозрения»), мистические озарения, аудиовизуальные иллюзии, яркие амбивалентные эмоции, весьма часто служат промежуточной стадией при нарастании религиозно-психологической доминанты либо же, при «задержке» на данной стадии, в течение достаточно долгого времени могут подменять собой отправление религиозного культа (в современной культуре они

проявляют тенденцию к оформлению в виде самодостаточной «новой духовности» типа нью-эйдж). Опросник состоит из 15 шкал, представляющих основные признаки качественного изменения сознания, по данным которых рассчитывается интегральный индекс.

Опросник ИСС направлен на регистрацию достаточно краткосрочных, волатильных, реактивных компонентов религиозно-психологических переживаний.

Психологический опросник «Особенности мистической личности» (А. В. Тулин) состоит из 81 утверждения и из восьми шкал. Цель ОМЛ – исследование предрасположенности личности к мистическим верованиям и роли в них самого человека, а также изучения влияния мистических учений на детей и взрослых. Психолог должен понимать, что «трансцендентное», с которым человек столкнулся, будь это инопланетяне или что-либо еще, как правило, сильно меняет мировоззрение. Во многих случаях человек не может справиться с возникшей у него проблемой, в том числе может переживать так называемый духовный кризис.

Трансперсональные направления

Особенность трансперсональной психологии состоит в том, что она включает огромное количество течений, направлений и школ, как зарубежных, так и российских. Различных трансперсональных практик насчитывается свыше 500. В российской трансперсональной психологии главенствует так называемый холотропный подход С. Грофа, точнее практика холотропного дыхания. Данный подход чрезвычайно популярен в России, при этом другие трансперсональные направления практически не игнорируются, и это представляет собой проблему.

В этой главе я расскажу о наиболее известных трансперсональных школах, насколько позволяет мне формат монографии. Заинтересованному читателю рекомендую обратиться к книге В. Майкова, В. Козлова «Трансперсональный проект», где он найдет более подробную информацию.

Зарубежные трансперсональные направления

Станислав Гроф родился в Праге 1 июля 1931 года. С 1956 по 1967 годы Гроф – практикующий психиатр-клиницист. Автор психотерапевтического метода холотропного дыхания.

Кен Уилбер – американский философ, сформулировавший интегральную теорию сознания и основавший интегральный подход, в котором сочетались психология, социология, философия, мистицизм, постмодернизм, эмпирические науки и теория систем.

В своих работах Уилбер интегрирует в единую систему различные точки зрения на Вселенную. Понятием «космос» (*Kosmos*) Уилбер объединяет все проявления существования, включая различные области сознания. Понятие употребляется, чтобы отделить недUALИСТИЧЕСКУЮ Вселенную (которая, согласно Уилберу, включает и ноэтические, и физические аспекты) от сугубо физической модели Вселенной, рассматриваемой традиционными («узкими») науками.

Уилбера ассоциируют с трансперсональным движением, от которого, впрочем, в поздние годы он значительно дистанцировался. В 1998 году им основан Интегральный институт – исследовательский центр по изучению научных и социальных вопросов в рамках интегрального и нередукционистского подхода. Уилбер практикует буддизм (но при этом не позиционирует себя как буддиста); особое влияние на его философию оказали такие буддийские традиции, как мадхьямака (под значительным влиянием философии Нагарджуны) и йогачара, положения которых составляют основу его подхода, а также дзогчен, махамудра и абхидхарма. Кена Уилбера иногда называют «Эйнштейном в области человеческого сознания» [25, 26].

Роджер Уолш опубликовал результаты своего масштабного проекта, в котором он изучает семь главных практик, общих для мировых духовных традиций. В ходе исследований Уолш обнаружил глубинное единство всех духовных традиций и путей, выражающееся в наличии у них общей цели (освобождение, просветление, спасение). Семь практик для достижения этой цели настолько схожи, что их можно назвать семью общими практиками.

1. Мотивационная сфера (стремления, влечения, привязанности, желания).
2. Эмоциональная сфера (страсти, любовь, сострадание).
3. Нравственная сфера (добро, зло).
4. Способность к управлению умом (сосредоточение, покой).
5. Способность к сознанию.
6. Способность к пониманию (мудрость).

7. Способность к действенной передаче опыта (служение).

В своей книге «Основания духовности» Р. Уолш объединяет духовные основы христианства, иудаизма, ислама, буддизма, индуизма и даосизма и впервые показывает, как можно применять в своей повседневной жизни семь практик, занимающих центральное место в главных мировых религиях [26].

Арнольд Минделл – американский психотерапевт, писатель и основатель процессуально-ориентированной психологии. С 1990 года проживает в Портленде, штат Орегон, США. Автор 19 книг, изданных на 20 языках.

Процессуальная работа, или процессуально ориентированная психология – это мультикультурная многоуровневая практика осознания. Процессуальная работа сосредоточивается на осознании «реальных» и «выдуманных» психологических процессов, раскрывающих и, вероятно, разрешающих вопросы внутриличностного, межличностного, группового и глобального характера. Благодаря своему физическому образованию Минделл сформировал собственную точку зрения на бессознательное как с феноменологических, так и с символических позиций, что выразилось в применении концепций теории информации к наблюдению поведения своих клиентов. Таким образом, он расширил концепцию бессознательного путем включения целого спектра неинтенциональных (непреднамеренных) вербальных и невербальных сигналов с одной стороны, и перцепций, убеждений и идей, с которыми индивид не идентифицируется, – с другой.

По наблюдениям Минделла, опыт можно разделить на два вида: тот, с которым идентифицирует себя клиент, и тот, который определяется как чуждый. Переживания, с которыми клиент себя идентифицирует, составляют первичный процесс, происходящий на осознаваемом уровне. Опыт, маргинализируемый в качестве чуждого, называется вторичным процессом и не осознается [26].

Чарльз Тарт – американский психолог и парапсихолог, получивший широкую известность в академической среде благодаря своим исследованиям природы сознания (особенно в области измененных состояний), а также как один из основателей трансперсональной психологии и как видный представитель парапсихологии. Степень доктора философии по психологии получил в Университете Северной Каролины в Чапел-Хилл в 1963 году.

Чарльз Тарт заслужил репутацию пионера и классика в исследовании измененных состояний сознания. Изданная в 1969 году в его редакции антология научных статей «Измененные состояния сознания» стала бестселлером и, по оценке издательства *Common Boundary*, вошла в число ста самых влиятельных книг по психологии XX столетия. Как отметил один из ведущих российских специалистов в области исследований измененных состояний сознания Дмитрий Спивак, в широкий научный обиход эта область была введена в данной антологии. Тарт написал свыше 250 статей, опубликованных в академических изданиях, включая такие престижные научные журналы, как *Science* и *Nature*.

Чарльз Тарт на материале изучения наркотических ИСС предложил модель факторов, формирующих ИСС, выделив и классифицировав целый ряд ненаркотических факторов, определяющих – наряду с самим физиологическим воздействием – характер возникающего при употреблении наркотика состояния.

Исходной позицией Чарльза Тарта служит тезис, принадлежащий Уильяму Джеймсу: «Наше бодрствующее сознание есть не более чем один особый тип сознания, в то время как повсюду вокруг него лежат совершенно другие, потенциальные формы сознания, отделенные тончайшей преградой». В своей книге «Пробуждение» Тарт ввел в лексикон выражение «согласованный транс», уподобив нормальное бодрствующее сознание гипнотическому трансу. Он подробно описал, как каждый из нас с детства вводится в транс, в котором пребывает окружающее нас общество. Тарт подметил сходства и различия между наведением гипнотического транса и транса согласованного. Он особо подчеркнул колоссальное и всеохва-

тывающее воздействие родителей, учителей, религиозных вождей, политических лидеров и др., заставляющее подчиниться трансу. На основе учения Гурджиева и других духовных учителей Тарт очертил путь к пробуждению от транса, основанный на самонаблюдении [26].

Российские трансперсональные направления

Тыну Сойдла наряду с В. Н. Михейкиным и В. В. Налимовым один из признанных пионеров трансперсональной психологии в России. Родился в 1939 году в г. Раквере (Эстония), окончил биолого-географический факультет Тартуского университета. Кандидатскую и докторскую диссертации по генетике защитил в Ленинграде. Автор ряда статей в трансперсональных изданиях. Член редколлегии ряда трансперсональных журналов, таких как *International Journal of Transpersonal Studies* и *Journal of Transpersonal Psychology* [26].

Козлов Владимир Васильевич в течение 25 лет работает в психологической науке и практике, основатель Интегративной психологии. Деятельность психолога начал в 1981 году на заводе Топливной аппаратуры (Ярославль) в психологической лаборатории Е. П. Шаропова. В. Козлов – самый продуктивный практический психолог, ведущий тренинги личностного роста в мировых масштабах. Он провел более 500 научно-практических и профессиональных семинаров с исследованием трансформационных возможностей групповых методов работы в практической психологии с участием более 16 000 человек на территории России, ближнего и дальнего зарубежья. Им разработано около 50 авторских тренинговых программ, внедрено в психологическую практику 35 авторских методик и целостных технологий самоисследования и личностного роста.

В. Козлов – научный куратор Института трансперсональной психологии (Москва), Института развития личности (Москва), организатор и руководитель специализации по интенсивным интегративным психотехнологиям Международной академии психологических наук, основатель Международного института интегративной психологии. За период с 1990 по 2007 годы принял активное участие в 85 отечественных и зарубежных конференциях (в качестве председателя, директора-организатора, руководителя секций и круглого стола, докладчика). Являлся координатором 55 международных конференций по проблемам теории и практики психологии. Ему принадлежит выдающаяся роль в создании научной школы интегративной психологии [25, 26].

Владимир Майков родился в 1956 году в Ярославле. Ученик Станислава Грофа, основоположник школы холотропного дыхания в России. В 1980 году окончил с отличием факультет общей и прикладной физики Московского физико-технического института и в том же году поступил в аспирантуру Института философии АН СССР. В своей диссертации «Единство познавательных и ценностных отношений в структуре человеческого сознания» В. Майков впервые в отечественной литературе провел анализ на материале трансперсональной психологии и «новой науки» (диссертация защищена в 1988 году). Это исследование стало фундаментом будущих разработок в области трансперсональной психологии и терапии. Майков обучался у Станислава и Кристины Гроф с осени 1990 по весну 1993 года и стал сертифицированным преподавателем холотропного дыхания и трансперсональной психологии. В 1990 году он выступил одним из инициаторов создания Советской ассоциации гуманистической психологии и был избран вице-президентом этой организации. В 1994-м основал Международный издательский проект «Тексты трансперсональной психологии» и по сей день является главным редактором этого проекта. Им издано свыше 50 книг по трансперсональной психологии и психотерапии, в которых представлен весь спектр идей современной трансперсональной психологии [25, 26].

Евгений Файдыш долгие годы изучает мистические традиции и шаманизм, мегалитические сооружения, их связь с возникновением и развитием земной цивилизации. Был

организатором и участником многих экспедиций в малоизученные уголки Сибири. После 1990 года регулярно проводит экспедиции в те отдаленные районы, где еще уцелели остатки древних культов: в Северную Америку, Мексику и на Гавайские острова, в Китай, Индию и Непал, Шотландию, Ирландию и Средиземноморье. Евгений учился на тренингах-семинарах Арнольда Минделла (*World Work*), являлся соорганизатором многих российских и международных конференций в области трансперсональной психологии. С 1994 года – постоянный делегат от России на ежегодных конференциях Европейской трансперсональной ассоциации. Был одним из организаторов и учредителей фонда «Трансперсональная психология», фонда «Экологии жилища и фэн-шуй» и других научно-общественных организаций, связанных с трансперсональной психологией. В последнее время большое внимание уделяет трансперсональным аспектам виртуальной реальности и информационно-психологической безопасности [26].

Марина Белокурова начиная с 1983 года постоянно интересовалась различными концепциями в области развития личности и психотелесного единства человека и прошла учебные курсы по культурологии, мифологии, теории религий, натуропатии и макробиотике, фитотерапии, окончив также учебную программу по Вальдорфской педагогике Штутгартского антропософского центра. В 1989 году прошла один из первых семинаров по практике связанного дыхания, окончила многочисленные сертификационные курсы по этому направлению (Джим Леонард, Сондра Рэй, Р. Дубиел, Дж. Террус и др.) и с 1991 года окончательно посвятила себя исследованиям в области психологии, психотерапии, теории и практике психологического тренинга [26].

Герман Карельский – кандидат философских наук, специалист по интенсивным интегративным психотехнологиям (закончил специализацию у профессора В. Козлова в 1999 году), является представителем экзистенциально-трансперсонального подхода к реабилитации наркозависимых.

Ирина Курис – специалист в области биоэнергетики движения и трансперсональной психологии. Кандидат педагогических наук, доцент Ленинградского областного государственного университета, Ирина Курис преподавала на кафедре педагогики детства и современной образовательной технологии и на факультете искусства. Член Петербургского отделения Союза ученых РАН. В настоящее время докторант кафедры психологии ГАФК им. П. Ф. Лесгафта.

Автор и ведущая ряда тренингов по трансперсональным практикам в динамическом режиме. Исследователь, практик, визионер. Первый опыт мистического транса пережила в семь и двенадцать лет [26].

Татьяна Гинзбург – доктор психологических наук, техник Школы игротехников, профессиональный инструктор по ребёфингу, холотропному дыханию, вайвейшн, свободному дыханию и другим западным психотехникам с 1995 года, лидер Европейской школы дыхания, директор Центра гуманистических технологий «Человек».

Татьяна была инициирована на Путь на программах семинара «Трансзональная адаптация» в 1993 году. Первую дыхательную сессию прошла в декабре 1993 года под руководством Геннадия Широкова.

С 1995 по 1997 год профессионально обучалась на тренинге «Дерево Жизни» в Международной ассоциации свободного дыхания.

С 1998 года в течение нескольких лет являлась национальным координатором Международного фонда дыхательных психотехник (*International Breathwork Foundation – IBF*), представляя Россию и российских ребёферов в международном сообществе.

С 1996 года проводит дыхательные тренинги и сессии в Москве и Санкт-Петербурге, постоянно совершенствуя свое профессиональное мастерство. В 2000 году вместе с коллегами Татьяна организовала международную конференцию «Глобальное вдохновение», на

которую собралось несколько десятков мастеров со всего мира, в том числе ведущих специалистов по западным дыхательным психотехникам.

В 2001 и 2002 году Татьяна вместе с командой Школы игротехников организует конференции «Глобальное просветление».

Татьяна Гинзбург лично знакома с Леонардом Орром (создателем ребёфинга) и множеством других лидеров дыхательного движения и трансперсональной психологии.

Неоднократно участвовала в международных конференциях *IBF*, АТПП, ЕВРОТАС с докладами и воркшопами.

Защитила кандидатскую диссертацию на тему «Методология Интеграции в Дыхательных психотехниках» в 2004 году, докторскую диссертацию в 2010 году.

На сегодня Татьяна один из самых квалифицированных «дыхальщиков» в России, при этом устремленных не только к профессиональному росту, но и к личному развитию.

«Духовность» и трансперсональная психология

«А ты веришь в Бога?» – спрашивает меня коллега, трансперсональный психолог. «Я атеист», – отвечаю я. «Как тогда ты можешь заниматься трансперсональным (надличностным), там без веры в божественное никак нельзя», – замечает коллега.

Поначалу, занимаясь трансперсональной психологией, я тоже думал, что самое важное это «духовность». Однако дальнейший опыт тренингов и семинаров, а также личных бесед с представителями направления убедил меня в том, что трансперсональная психология и духовность это, в общем-то, разные вещи.

Еще более удивительно, когда трансперсональный психолог, который говорит о духовности и, возможно, считает себя тоже духовным, при этом не может без конфликтов ужиться со своими же коллегами, что происходит нередко среди игротехников, например. Впрочем, возможно, духовность все понимают по-разному. Для меня духовность – это, прежде всего, умение жить в мире с самим собой, с природой и космосом, поскольку природа и космос – это тоже часть меня.

Второй вопрос, который я бы хотел здесь поднять, связан с официальными религиями, в том числе с православием как частью христианства.

Трансперсональная психология, которая занимается восточными религиозными практиками, христианским мистицизмом, религиозным мистическим опытом, попала в немилость Российской православной церкви (например, см. Дворкина, Кураева и др.), которая назвала трансперсональную психологию и холотропное дыхание психокультом «окультурного содержания»: «Метод холотропного дыхания, разработанный С. Грофом взамен психоделической терапии, является комплексной медитативной техникой ярко выраженного оккультного содержания <...>. Все элементы этого метода носят нехристианский, эзотерический характер...» [33]. При этом если считать, что служители православной церкви несут истинную духовность, то трансперсональные психологи просто так не могут отбросить их мнение, и им придется с ним считаться, хотя трансперсоналисты этого или нет. Один из самых старейших трансперсоналистов Т. Сойдла в беседе о трансперсональном, отвечая на заданный ему вопрос, замечает: «Пожалуй, в результате трансперсонализм стал особенно неприемлемым для людей книги – для монотеистов христианской, иудейской и исламской веры. Можно обвинять их в узости и нетерпимости, но, скорее всего, дело не только в недостатках „исторического христианства“ (иудаизма, ислама), но виновата и недостаточная глубина „исторического (современного) трансперсонального“ подхода (хотя иногда я был свидетелем того, что на встречах трансперсоналистов люди, исповедующие разные религии, демонстрируют чудеса взаимного уважения и понимания)» [36]. Возможно, для кого-то из трансперсональной психологии мнение Сойдлы авторитетно. Я считаю, есть о чем подумать и постараться найти какое-то решение.

Часть 3

Квантовая теория и трансперсональная психология

История становления квантовой концепции

Картина мира состоит из нескольких частей. Во-первых, это экспериментальные данные. Во-вторых, математическая теория, которая формальным образом связывает условия и результаты наблюдения. И наконец, в-третьих, интерпретация, связывающая эти эксперименты и теоретические построения в единую картину. Для квантовой картины мира интерпретация оказалась чрезвычайно непривычной. Может быть, с этим связано одновременное существование нескольких интерпретаций квантовой механики.

Механика Ньютона и классическая электродинамика Максвелла оказались не способны разъяснить процессы, происходящие со скоростями, близкими к скорости света, и дать ответы на вопросы, возникшие вследствие изучения атома.

В начале XX века зародилась новая концепция – квантовая механика, которая очень быстро заняла лидирующую позицию в науке. По словам В. Гейзенберга, ученые «каким-то образом прониклись духом квантовой теории» и сумели верно и поочередно сконструировать ее в математическом облике.

Законы квантовой механики изучают фундамент науки о строении вещества. Они позволили узнать структуру атомов, определить их природу связи, разъяснить периодическую систему, исследовать структуру атомного ядра, изучить характеристики простых частиц. А так как характеристики макроскопических тел определяются с движением и взаимодействием частиц, из которых они состоят, законы квантовой механики лежат в основе осмысления всех макроскопических явлений, с которыми мы, люди, встречаемся ежедневно.

В изучении квантовой реальности большое значение отводится психофизическим исследованиям, и в результате выделяют две важные особенности. Во-первых, выполненные исследования отличаются не только тщательной подготовкой в проведении самих опытов, но и участием в них высококвалифицированных ученых, профессоров и сотрудников кафедр физики, психологии, механики, электроники, биофизики, медицины, ведущих университетов, институтов и научно-исследовательских центров разных стран мира: Аргентины, Бразилии, Великобритании, Германии, Индии, Китая, России, США, Японии и др.

Во-вторых, что также чрезвычайно важно, в этот период ученым была предоставлена возможность в течение многих лет исследовать выдающихся по своим пси-способностям людей: Сатья Саи Бабу (Индия), Н. Уильямса, У. Геллера (Великобритания), Н. С. Кулагину, А. М. Виноградову, Р. А. Кулешову (Россия), О. Воррелла, И. Свена (США), Чжан Баошена, Ян Ксина (Китай) и др.

Исследования в области психофизики были выполнены учеными разных стран с исключительной тщательностью. Для того чтобы положения, заключения и выводы о нематериальной сущности Сознания рассматривались в качестве серьезных научных доказательств, психофизические работы отбирались согласно требованию, выдвинутому в свое время известным нейрофизиологом П. В. Семеновым: «...Наука опирается на принцип презумпции доказанного. Она имеет дело только с явлениями, реальность которых доказана их закономерной повторяемостью, возможностью воспроизведения результатов экспериментов. Все остальное принадлежит царству веры, а верить можно во что угодно» [57].

Чтобы результаты экспериментов соответствовали требованиям, опыты выполнялись в течение длительного времени, в сериях опытов была получена высокая степень повторяемости результатов при высокой степени точности измеряемых физических параметров, если этого требовали условия проведения опытов.

Многочисленные исследователи признают, что парапсихологические феномены, мистический опыт становятся более понятными в рамках голографической парадигмы. Во Вселенной, в которой отдельный мозг есть фактически неделимая часть большой голограммы и бесконечно связан с другими, становится гораздо легче понять, как информация может доставляться от сознания А к сознанию Б на любое расстояние, и тем самым объяснить множество загадок психологии.

Станислав Гроф считает, что многие традиционно мыслящие психиатры и психологи интерпретировали проявления архетипов Юнга как плоды воображения человеческого разума, абстрагированные или сконструированные им из данных реального сенсорного восприятия других людей, животных, объектов и событий материального мира. Конфликт между юнговской психологией и главным направлением механистической науки по поводу архетипов – это современный возврат к диспутам о платоновских идеях, что велись на протяжении веков между номиналистами и реалистами. Номиналисты утверждали, что платоновские идеи суть не что иное, как «имена», абстрагированные от явлений материального мира, а реалисты – что идеи обладают собственным независимым существованием на другом уровне реальности. В расширенной версии холономной теории архетипы могут пониматься как феномены *sui generis* (в своем роде), как космические принципы, вплетенные в ткань имплицитного порядка. Тот факт, что некоторые виды архетипических видений могут быть столь успешно смоделированы как голограммы, позволяет предположить глубокую связь между архетипической динамикой и действием холономных принципов.

Это особенно верно для архетипических форм, представляющих обобщения биологических, психологических и социальных ролей, – образов *Великих и Ужасных Матери и Отца, Ребенка, Мученика, Космического Человека, Трикстера, Тирана, Анимуса, Анимы или Тени*. Мир переживаний таких культурно окрашенных архетипов, как различные конкретные божества и демоны, полубоги, герои и мифологические темы, можно интерпретировать как феномены неявного порядка, более специфично связанные с некоторыми аспектами порядка явного. В любом случае архетипические явления следует понимать как упорядочивающие принципы, стоящие над материальной реальностью и ей предшествующие, а вовсе не как ее производные.

Наиболее просто с холономной теорией связываются те трансперсональные явления, в которых есть элементы «объективной реальности» – то есть отождествление с другими людьми, животными, растениями – и неорганического мира в прошлом, настоящем и будущем. Здесь некоторые существенные характеристики холономного подхода – относительность границ, трансценденция аристотелевской дихотомии между частью и целым, свертка и распределение информации сразу по всей системе – дают объяснительную модель необычайных возможностей. Тот факт, что пространство и время свернуты в голографической области, следует далее сопоставить с наблюдением, что трансперсональные переживания подобного рода лишены обычных пространственных и временных ограничений. В этом контексте повседневный опыт материального мира, который полностью согласуется с ньютоно-картезианской моделью Вселенной, отражает избирательный и стабильный фокус на явный, развернутый аспект реальности. И наоборот, трансцендентальные состояния в высшей степени недифференцированной, универсальной и всеохватывающей природы можно было бы интерпретировать как непосредственное переживание неявного порядка, или холодвижения во всей его всеобщности. Понятие имплицитного порядка должно быть гораздо шире, чем у Бома { Дэвид Бом – ученый-физик, получивший известность своими работами

по квантовой физике, философии.}, – это созидаящая матрица всех уровней, описанных «вечной философией», а не только тех, которые необходимы непосредственно для понимания явлений физического или биологического уровней.

В других видах трансперсональных переживаний, таких как сакрализация повседневной жизни, проявление архетипа в обыденной реальности, виденье партнера как проявление *анимуса*, *анимы* или божества, наблюдаются переходные формы, сочетающие элементы явного и неявного порядков. Все приведенные выше примеры имеют общий знаменатель, неперемный при данном образе мышления, а именно: нужно признать, что сознание (хотя бы в принципе, если не всегда фактически) имеет доступ ко всем формам явного и неявного порядков.

Холотропный подход предлагает потрясающие новые возможности, касающегося личного мистического опыта, которые постоянно освещаются в духовной литературе и считаются абсурдом в традиционном научном мире. Психокинез, материализация и дематериализация, левитация, контактерство и другие сверхнормальные способности (или *сиддхи*), демонстрирующие власть ума над материей, вполне заслуживают научной переоценки. Если основные положения холономной теории о явном и неявном порядках отражают реальность с достаточной степенью точности, то вполне допустимо, что некоторые необычные состояния сознания могут опосредовать прямое переживание неявного порядка и даже вмешательство в него. Таким образом, можно видоизменять явления феноменального мира, влияя на порождающую их матрицу. Такого рода вмешательство будет совершенно непостижимым для механистической науки, поскольку оно минует обычную цепь линейной причинности и не связано с преобразованием энергии в рамках явного порядка, как он нам известен.

Очевидно, мы приближаемся ко времени сдвига главной парадигмы. Сейчас уже имеется богатая мозаика новых теоретических понятий с некоторыми общими характеристиками, а также факт радикального отхода от механистических моделей. Синтез и интеграция новых, замечательных достижений науки будет сложной комплексной задачей, и пока неясно, осуществима ли она вообще. В любом случае, всеобъемлющая парадигма будущего, способная воспринять и синтезировать все разнообразие данных квантово-релятивистской физики, теории систем, исследований сознания, нейрофизиологии, а также древней и восточной духовной философии, шаманизма, первобытных ритуалов и целительской практики, должна включать взаимодополняющие дихотомии на трех различных уровнях: космоса, индивида и человеческого мозга. Вселенная тогда предстала бы как в своем феноменальном, эксплицитном, или развернутом, аспекте, так и в аспекте трансцендентальном, имплицитном, или свернутом. Соответствующей дополнительностью на уровне человека будет образ ньютоново-картезианской биологической машины и неограниченного поля сознания. Такая же дихотомия будет отражена в двойственном аспекте человеческого мозга, сочетающем цифровое, компьютероподобное функционирование и параллельную обработку, управляемую холономными принципами. Хотя в настоящее время невозможно скрепить эти представления и создать состоятельную модель, даже в своих предварительных формах холономный подход дает небывалые возможности в противоречивом поле современных исследований сознания.

Другой известный ученый в области философии и психологии, Кен Уилбер, в своей интегральной теории говорит, что еще будучи ребенком и познавая мир, человек оценивает его с позиции «хорошо – плохо». И весь огромный мир сразу же перестает восприниматься в единстве и начинает делиться на части. Всю свою последующую жизнь человек продолжает оценивать, а следовательно, и делить мир на правильное и неправильное, доброе и злое, праведное и грешное. Таким образом, закладывается бинарность, расчлененность, раздробленность нашего сознания [48].

Голографическая парадигма также накладывает отпечаток на так называемые точные науки. Клейт Флорд, психолог колледжа Интермонт в Вирджинии, указал, что если реальность есть всего лишь голографическая иллюзия, то нельзя утверждать, что сознание есть функция мозга. Скорее наоборот, мозг опосредует сознание, но не порождает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.